

Рожденные Вселенной

Автор:

[Ада Николаева](#)

Рожденные Вселенной

Ада Николаева

Еще в XXI веке человечество столкнулось с носителями гена Мор, чьи сверхспособности угрожали обычным людям. Но уже в начале следующего столетия на них объявили охоту. Теперь обладатели гена ощутили притеснение, оказавшись в меньшинстве.

Многие добровольно стали наемниками и начали массовый отлов носителей гена, в том числе и Блейк Бакер. На его счету почти сотня успешно пойманных или казненных на месте сверхлюдей. Он никогда не сомневался, что все обладатели гена Мор – опасные преступники. Так он думал до своего последнего задания.

Содержит нецензурную брань.

Ада Николаева

Рожденные Вселенной

Пролог

Голоса. Тихие, дружелюбные, а порой требовательные голоса в ваших головах.

Многие столкнулись с ними в XXI веке, принимая это явление за обычную шизофрению. Вы начинали считать себя сумасшедшим, хотя голоса говорили об обратном, утверждали, что они из другого мира и вместе вам будет лучше.

Врачи пытались лечить вас, пытались заглушать голоса, но безуспешно. Вас клеймили безумцем и тогда вы начинали скрывать, что внутри вас не умолкает незнакомец.

Вы пытались отрицать, не слушать, не отвечать голосу внутри себя. Порой он замолкал, но только на время.

Чем чаще вы откликались на зов внутри себя, тем он становился громче, отчетливее, а дальше происходило невообразимое – вы сами менялись.

С каждым годом таких случаев наблюдалось все больше. Голоса становились все ближе, все четче, все реальнее, и со временем вы их принимали.

Люди постоянно верещали о пришельцах, других мирах, об обитаемом космосе. Благодаря телевидению и остальной масс-медиа, люди представляли контакт с иными формами жизни определенным образом: зеленые головастики в серебряных скафандрах. Кто-то жаждал, чтобы это оказалось правдой, кто-то боялся такой вероятности, а кто-то знал правду.

Никакие тарелки с пришельцами не спустились на землю, никто не попытался поработить человечество, кроме самих людей. Людей, которые прислушались к нашептывающим голосам внутри себя.

Их прозвали обладателями гена Мор. Они больше не были просто людьми, став чем-то большим. Их сознания смешались, сплелись воедино с чужими мыслями, поселившимися внутри. Изменился даже облик носителя, но главное – человек приобрел невиданные способности.

В XXII веке стало невозможно отрицать существование иных форм жизни во вселенной. Столетие назад, человек столкнулся с силой, превосходящей собственное понимание, но общество, как и всегда, сумело приспособиться. Благодаря разработанному оружию, люди смогли бороться на равных с обладателями гена Мор, а одной из самых высокооплачиваемых профессий нового времени стала работа наемника в Инносенс – международной независимой организации, отлавливающей преступников со сверхчеловеческими способностями.

Не смотря на риск и смертность, многие гнались за щедрой оплатой, поэтому организация никогда не знала дефицита в кадрах.

Глава 1

Заглушив мотор своего старинного Харлея 2069 года выпуска, Блейк ступил тяжелым ботинком на асфальтированную улицу и не торопясь зашагал вперед. Он глубоко втянул горький дым сигареты, затем выпустил его изо рта вверх, образовав в воздухе тугое облако смога, и принялся глазами выбирать злчное местечко на одинокий вечер.

Высокие тощие здания закрывали собой небо. Строения имели сотни этажей и собственную транспортную систему между домами на верхних ярусах. Блейк шел по широкой улице, осматривая сияющие вывески каждого бара. Прохожие бросали на него долгие взгляды, чаще восхищенные и благодарные, но порой презрительные и напуганные. Его облик выдавал в нем наемника Инносенс: тяжелые военные ботинки, потертый от времени коричневый плащ, за спиной огромная винтовка, перекинутая через плечо. Он словно прибыл из другой эпохи: небрежный, небритый, излучающий мощь.

Блейк остановился у заведения под названием «Неон». У бара не было дверей и охраны, только огромная входная арка. С улицы виднелось все, что происходило внутри на первом этаже: всех красивых и откровенно одетых девушек, официанток с алкоголем на подносах, обмотанных неоновыми огоньками на обнаженных телах. Как много мужчин, проходящих мимо, мечтали зайти сюда, глядя на полураздетых красавиц, но не могли. Несмотря на отсутствующие двери, в этом баре могли находиться только обладатели специального пропуска.

Его оставляли посетителям на запястье правой руки, а увидеть его было невозможно без специального сканера. В противном же случае, вы просто упретесь в отсутствующую на вид дверь, застряв в проходе у арки.

Невидимый барьер отсеивал тех, кто, по мнению владельцев «Неона», не достоин его посещения. Здесь тщательно следили за имиджем, впуская внутрь лишь влиятельных и очень богатых людей. Но Блейк любил это место не из-за VIP-статуса, а потому, что он мог здесь расслабиться. Благодаря охранной системе с пропусками, сюда никак не могли проникнуть люди с геном Мор. Руководство «Неона» гарантировало чистоту и защиту всем своим клиентам. А значит, Блейк мог отложить винтовку в сторону, не осматриваться по сторонам, и, в конце концов, просто оторваться.

Пройдя через арку, он увидел перед собой девушка восточной внешности в сверкающем белом купальнике.

– Я думала ты уже сдох, – с отрепетированной улыбкой проговорила смуглая красавица, словно произнося что-то приятное.

– Не дожدهшься, – Блейк поцеловал ее в щеку. – Станцуешь для меня позже?

– Если напьешься и расщедришься, – засмеялась девица и убежала в глубь зала.

Мужчина направился напрямик к барной стойке, переливающейся множеством цветов, будто кто-то запер под стеклом радугу. Короткостриженная блондинка за ней поинтересовалась:

– Как обычно?

Блейк кивнул, а барменша сразу наполнила шесть крошечных рюмок и подвинула их к гостю. Опустошив моментально одну из них, мужчина потянулся за своим портсигаром.

– Блейк Бакер?! – слышался мужской голос позади.

– Полковник Харрисон? – обернувшись, воскликнул Блейк. – Вот это неожиданная встреча!

– Это точно! Где пропадал? – мужчина занял соседнее место у стойки.

– В Калифорнии, – сообщил Блейк. – Охотился на одного морийца. Он долго сводил с ума наших наемников, провоцируя их на суицид.

– И где он сейчас? – скривился полковник.

– Его приговорили к казни на месте. Еще до начала операции он свел с ума трех женщин, заставляя их калечить себя на камеру.

– Когда же они все передохнут! – прошипел Харрисон.

– И не говори, – Блейк опустошил второй шот. – Присоединишься?

– С радостью бы, но я на задании. Зашел поздороваться, увидев твой древний байк на улице.

– На кого охотишься в этот раз?

– Все уже сделано, – сообщил полковник. – Осталось только доставить заключенного на девятую станцию, – он положил руку на плечо знакомому. – Бакер, раз ты сейчас не занят, поехали с нами? Из-за небольшого сбоя в передвижной тюрьме, преступник смог вырваться и искалечить двух моих парней. Все починили, но один из них больше не оклемается. Займешь его место? Соглашайся!

– Я устроил себе выходной, – замялся Блейк, опустошив третий шот.

– Соглашайся! Давай, – продолжил уговоры полковник. – Путь не близкий, а аппарат, подавляющий их способности, дает сбой. Старая модель. В этой поездке пригодится такой человек как ты и плата будет соответствующая.

Слегка опьянев и разгорячившись от трех крепких шотов, Блейк одобрительно кивнул. Харрисон убрал руку с его плеча и улыбочиво добавил:

– Допивай, Бакер. Встречаемся через полчаса у броневика.

– Что за рухлядь? – крикнул Блейк наемникам у броневика.

– Подавляющая способности камера не работает на большой скорости, приходится переправлять заключенных на транспорте прошлого века, – ответил один из парней.

Забравшись в огромный серебряный броневик, больше похожий на передвижной бункер, наемники тронулись в путь.

– Харрисон, покажешь мне заключенного? – спросил Блейк.

– Идем, – кивнул ему полковник. – Но не верь безобидному облику.

Полковник поднял крышку кодовой панели, находящейся в металлической стене броневика и набрал пароль. После ввода нужной комбинации, за его спиной приподнялся заслон, за которым находилась небольшая камера старого образца. Там не было ни кровати, ни окон, только унитаз и привинченный к стене стальной столик. В углу, скрутившись калачиком, дремала хрупкая девушка. Шум поднимавшегося заслона разбудил ее. Заключенная подняла глаза, и устало взглянула на своих надзирателей.

Блейк ненавидел морийцев, но эта преступница выглядела слишком безобидно и вызывала только жалость. Она смотрела на него большими уставшими глазами, покрасневшими и опухшими от недостатка сна. Бакер подметил, что у нее гетерохромия: ее левый глаз был небесно-голубого цвета, а правый насыщенно-зеленым.

«Обычное явление для морийца», – подумал он.

– Кто она такая? – не сводя взгляда с пленницы, поинтересовался Блейк у полковника.

– Опасная дрянь.

– Что она натворила?

– Я не знаю, но видимо что-то серьезное, – замямлил полковник и сразу же набрал комбинацию в стенной панели, чтобы опустить заслон. – Идем. Путь не близкий, еще успеешь на нее насмотреться, – Харрисон кивком позвал Блейка за собой.

– Я по пьяни как-то забыл уточнить, но, черт возьми, куда мы едем?! – поинтересовался Блейк, выглянув в маленькое окошко под потолком броневика.

– В Сан-Франциско.

– Это же на другом конце страны!

– Успеем вспомнить былое, будь позитивнее Бакер! – засмеялся полковник.

Мужчины присели на железную скамью. На стенах болталось закрепленное снаряжение: винтовки разных калибров, магнитные оковы, электрошокеры дальнего действия, лазерные растяжки. Блейк с профессиональным интересом рассматривал оружие и экипировку. Его внимание привлекла одна вещица, похожая на длинноногого металлического паука. Он взял ее в руки и принялся вертеть в разные стороны, желая полностью осмотреть. Заметив, Харрисон сообщил:

– Это последняя модель электромагнитного захватчика. Подходит для любой винтовки класса «А», даже на твою древнюю сядет.

– Какая дальность?

– При попутном ветре более двадцати метров. Целишься в противника, паук закрепляется на нем мертвой хваткой и дает такие разряды, что мориец физически не способен сосредоточиться и связаться со своим геном. И все, он обезврежен, можно брать.

– Отличная вещь, – подметил Бакер.

Что-то сильно толкнуло броневик, настолько, что снаряжение попадало со стен на пол. Мужчины тут же схватились за свои винтовки, задержав дыхание.

– Все чисто, – крикнул один из наемников. – Это с дорогой проблемы, система безопасности не отключилась!

Дороги вдали от городов не ремонтировались уже более пятидесяти лет, после перехода на тоннельный транспорт. Электрическая и солнечная энергия намного дешевле и доступнее, а такой транспорт быстрее и надежнее. Бензинные машины остались лишь у зажиточных коллекционеров, выпендривающихся модников и организации Инносенс. Только в таком транспорте работают камеры, подавляющие способности морийцев, что вынуждает организацию ими пользоваться, не смотря на медлительность и частые поломки.

– Пронесло, – выдохнул Харрисон.

– Неужели она настолько опасна? – нахмурился Блейк. – Вы как-то слишком сильно ее боитесь.

– Когда система отключилась в прошлый раз, она рассекла броневик пополам, поэтому пришлось пересаживаться на другой транспорт в Бостоне. А еще она нарезала одного из моих парней на мясные ломтики, а второго лишила четырех пальцев правой руки, оставив только большой.

– Как она это делает?

– В том и дело, в ее руках ничего нет! – полковник широко развел руки в обе стороны. – Словно невидимое оружие, которое режет металл, как масло.

Блейк за свою карьеру поймал около пятидесяти морийцев и столько же прикончил на месте, но о подобных способностях слышал впервые. Оттого заинтересовался этой преступницей еще сильнее и попросился вновь к ней наведаться.

Харрисон открыл заслон и молча ушел, оставив их наедине. Блейк вплотную приблизился к камере, облокотившись на решетку плечом. Девушка пялилась в пол, даже не взглянув на посетителя.

– Как тебя зовут? – Блейк прервал тишину, но от заключенной не последовало никакой реакции. – У тебя потрепанный вид, когда тебя кормили в последний раз?

Девушка подняла голову, бросив взгляд ему прямо в лицо. Ее глаза блестели от недосыпа, а серые круги выдавали сильную усталость.

– Любишь насилие? Нравится отрубать людям конечности? Как ты вообще это делаешь? – продолжил засыпать ее вопросами Блейк, прикуривая сигарету.

– Нет, – кратко ответила она.

– Нет?

– Я не люблю насилие, – выборочно ответила заключенная, – но тебя бы я разрубила пополам.

– Я разозлил тебя? – ухмыльнулся мужчина.

– Нет, ты меня достал. Уйди.

Девушка потерла лицо ладонями и отбросила себе за спину слипшиеся волосы, которые лезли ей в глаза. Они имели необычный окрас: черные локоны почти по всей голове и серебряные пряди от макушки и до самой челки по левой стороне.

– Твои волосы и глаза... Ты уже сливаешься со своим геном? – поинтересовался Блейк, но девушка ему не ответила.

Она опустила голову на колени, всем видом показывая, что больше не желает с ним разговаривать. Поняв это, Блейк ушел.

– Что-то интересное узнал? – спросил Харрисон у только что возвратившегося Блейка.

– Какая-то она необщительная. Люблю болтливых девушек.

– Я помню, – подтвердит полковник. – Твоя Лиз была еще той болтушкой.

– Это точно, – согласился Блейк, туша сигарету о металлическую стену броневика.

– Так никого и не нашел после нее?

– Я и не искал, – вновь прикуривая, ответил Блейк.

– Ты много куришь, умереть рано не боишься? – удивился полковник.

– Меня не смог убить ни один мориец, и это как-нибудь переживу.

Молодой светловолосый парень в боевой экипировке тихо приблизился к беседующим мужчинам и неуверенно заговорил:

– Простите, что отвлекаю, но заключенная вновь отказывается есть.

– Вот черт. И что мне с ней делать? – Харрисон потер лоб. – У меня приказ: в обязательном порядке доставить ее живой и невредимой. А такими темпами, она не доедет до Сан-Франциско и просто сдохнет от обезвоживания!

Пока полковник раздраженно бубнил, Блейк решил предложить себя:

– Я давненько не практиковался в уговорах женщин, но могу попробовать пообщаться с ней...

– Если бы я не боялся заходить к ней в камеру, то силой залил бы этой дряни воду в глотку! – гневно добавил полковник.

– Не горячись.

– Сойер, – полковник обратился к молодому пареньку, – дай Бакеру пароль от заслона, теперь он будет посещать заключенную.

– Есть, сэр.

Они подошли к стальному заслону. Сойер взглянул на Блейка и произнес:

– Вот пароль, запомните его. Если вдруг система откажет, сразу убирайтесь оттуда.

– Я понял.

Парень со всей серьезностью еще раз взглянул на Блейка и добавил:

– Заслон опустится через три секунды после сигнала, даже если кто-то из наших будет внутри.

Блейк кивнул и Сойер ушел.

Он стоял у камеры, где мирно спала заключенная, прижавшись к стене и обхватив колени обеими руками. Поднос с едой, оставленный ранее кем-то из наемников, стоял нетронутым в специальном проеме. Услышав чьи-то шаги, девушка приподняла голову и раздраженно выпалила:

– Что опять?

– Да, я и вправду зачастил, – ухмыльнулся Блейк, навалившись плечом на решетку.

– Не то слово, – девушка снова опустила голову на колени, всем видом показывая, что не желает с ним говорить.

– Держи, – Блейк снял свой старенький плащ, аккуратно свернув его в трубочку, и просунул в проем. – Укройся им.

– Зачем? – спросила она.

– Я вижу, что тебе холодно. Ты такая крошечная, он будет тебе как одеяло, – произнес это, Блейк ласково улыбнулся.

– Не стоит.

– Зачем отказываться? Ты вся дрожишь.

Медленно и осторожно, но девушка потянулась за плащом, не спуская при этом взгляда с мужчины.

– Не за что, – еще шире улыбнулся Блейк.

– Ты думаешь, я должна тебя благодарить? – скривилась она, но голос ее стал теплее.

– Я этого не просил, но теперь тебе будет чуточку комфортнее.

– Если бы вы не посадили меня в эту клетку, вот тогда бы мне было намного комфортнее!

– Ты преступница, – Блейк развел руками. – А преступники сидят в клетках.

– Я преступница?! Я виновата лишь в том, что была единственной, кто по-человечески и с добротой отнесся к этому маньяку Фениксу. А теперь он меня преследует!

Впервые она повысила голос, который хрипел от обезвоживания, а губы пересохли и побледнели. От напряжения девушка закашлялась.

– Попей воды, иначе ты скоро потеряешь голос и не сможешь рассказать мне об этом Фениксе, – мягко заговорил Блейк, пододвигая к ней поднос. – Попей и

объясни мне, кто это?

Девушка не выдержала и выпила залпом весь стакан, отчего закашлялась еще сильнее. А после произнесла:

– Ты работаешь на него.

– То есть, я работаю на морийца? Я правильно тебя понял? – Бакер улыбнулся.

– Да.

– Я наемник в независимой организации Инносенс, – сообщил он на всякий случай. – Мы занимаемся отловом, заключением и казнями морийцев.

– Я знаю, – уверено заявила девушка. – Феникс давно уже проник в вашу организацию, только вы этого еще не поняли.

– Хочешь сказать, морийцы захватили Инносенс?

– Ага... – с умным видом протянула пленница.

– Похоже, ты слишком долго была без сна и воды, отдохни, – выдохнул мужчина. – Все что мне было нужно, я уже сделал.

Наемник ушел. Ему показались странными слова заключенной, и, хотя преступники часто лгут, ее откровение заставило Блейка задуматься.

Глава 2

На железной скамье сидело трое мужчин: двое из них матерые и грубые, подобные Блейку, а третий – тот молодой парень с солдатской осанкой и испуганным видом. Блейк сел рядом с ним и завел разговор:

– Напомни, как тебя зовут?

– Я? Я Сойер, сэр.

– Давно в Инносенс?

– Нет, сэр. Это мое второе задание, сэр.

– Понятно-понятно. Куда мы везем заключенную, напомни-ка?

– В Сан-Франциско, сэр.

– Да, точно, – Блейк потер щетинистый подбородок, как бы вспоминая. – Кто из командующих нас там встретит?

– Я не знаю, сэр.

– На девятой станции тюрьма или командование? Я там не был еще.

– Исследовательский центр, сэр. Но я точно не знаю, простите.

– Исследования? То есть опыты? С каких пор Инносенс таким занимается? – Блейк нахмурился.

– Точно не знаю, сэр, но ведь она не человек, а носитель гена Мор, так какая разница? Пусть ставят опыты.

Блейк похлопал по плечу молодого наемника и произнес:

– Молодец, так держать.

Встав с неудобной железной скамьи, он направился в другой конец броневика к своему некогда напарнику Харрисону. Полковник сидел у маленького, привинченного к стене столика. Услышав шаги в своем направлении, он нервно принялся прятать маленькую бутылочку виски во внутренний карман темно-синего мундира, но увидев Блейка, расслабился и достал алкоголь обратно.

– Хочешь? – предложил полковник, протягивая ее Блейку.

– Хватит с меня одной смертельной привычки – курения.

Блейк снова достал портсигар. Пока он прикуривал, полковник поинтересовался:

– Смог напоить эту дрянь?

– Напаивать дамочек – мой конек.

– Поэтому я и позвал тебя, с тобой не соскучишься, – улыбнулся полковник.

– Что ожидает эту заключенную по приезду? – серьезным тоном поинтересовался Блейк.

– Как что? Она же мориец. Суд и заключение, – уверено заявил полковник.

– Заключение говоришь... – пробормотал себе под нос Блейк. – Интересно.

Харрисон не расслышал и переспросил:

– А-а?

Броневи́к затрясло, громко заревела сирена. Система безопасности, сдерживающая заключенную, отключилась от тряски и перегрузки. Мужчины схватили винтовки в руки, но что-то сильно толкнуло броневи́к и он начал валиться на бок. Ударная волна отбросила Бакера и Харрисона в противоположную стену, сверху на них посыпалось снаряжение, а затем и стальные полки. Блейк прикрыл лицо винтовкой, так, что она приняла на себя удары всех падающих предметов, но от падения затылком на стальной пол ничто его не защитило. Вблизи послышался вечно испуганный голос Сойера:

– Скорее выбирайтесь наружу!

Не теряя времени, Блейк прокрутил рычаг на винтовке, находящийся прямо над курком, настроил оружие на третий режим, и, не целясь, выпалил из нее в

бронированную стену. Прогремел выстрел и поднялся столб дыма, а в стене образовалась раскаленная дыра, через которую без труда сможет выбраться взрослый человек.

– Пошел! – крикнул Блейк, указав Харрисону на созданный проход. Затем позвал остальных наемников, чтобы они тоже убирались.

Поднявшись на ноги, Блейк собирался и сам выбраться наружу, но его отвлек звук падения тяжелой стальной двери. Из-за нее вышла пленница, медленно и тяжело ступая, словно через силу. Изменив режим винтовки на второй, Блейк прицелился ей в грудную клетку. Заключенная взмахнула рукой, словно в ней находился невидимый клинок. Легким движением она рассекла толстые стальные двери броневика, открыв тем самым еще один проход наружу.

Вдали виднелся другой броневик, мчавшийся им навстречу. Сейчас редко можно увидеть машину на асфальтированной дороге, а тем более две. Блейк был готов стрелять, но тут его окликнул Харрисон:

– Бакер, не смей! Ее нельзя убивать...

Девушка услышала их, но даже не думала атаковать или защищаться. Она смотрела сквозь Блейка на дорогу, невнятно проямлив:

– Еще не поздно.

Заключенная принялась искать что-то в кармане своих узких штанов. Она торопилась и не заметила, как Сойер подкрался к ней со спины, вернувшись через созданный Блейком проход обратно в броневик. Девушка не успела среагировать, как в лицо ей прилетел стальной паук. Мертвой хваткой он вцепился в кожу и без остановки принялся бить ее мощными разрядами тока. Пленница упала на стальной пол, катаясь из стороны в сторону, в тщетных попытках снять эту штуку со своего лица. Блейку показалось, что она кричит от боли, еле слышно, а потом и вовсе затихла. Полковник подбежал к Сойеру и с гордостью произнес:

– Я в тебе не ошибся, сынок. Она вырубилась, можно загружать.

– Куда загружать? – поинтересовался Блейк, все еще с винтовкой наготове.

– Опустите уже, Бакер.

– Кто к нам едет, Харрисон? – Блейк не послушался.

– Броневи́к Инносенс, – сообщил полковник. – Удачно вышло, нам повезло. А теперь опустите свою винтовку, черт возьми!

Блейк взглянул на дорогу еще раз. Второй броневик находился уже совсем близко, так, что его можно было детально рассмотреть. Теперь он еще отчетливее видел, что приближающаяся машина не принадлежит Инносенс. Все броневики этой организации серебряного цвета с отличительной синей символикой, но к ним движется черный автомобиль, без каких-либо опознавательных знаков. Тогда он настойчиво спросил еще раз:

– Кто сюда едет?!

В голосе Блейка чувствовалась тревога, а винтовка все также была нацелена на полковника.

– Все нормально, не волнуйся, они как раз вовремя. Девчонка чуть не сбежала.

Блейк не отреагировал, и тогда дружелюбное лицо Харрисона вмиг помрачнело, и он выпалил:

– Устранить!

Полковник пригнулся, а двое матерых наемников потянулись за своими стволами, не оставив Блейку выбора. Быстрым движением пальцев, он переключил винтовку на первый режим и выстрелил в наемников, в каждого по одному заряду. Выстрелы были такой мощи, что каждого из противников отбросило на полметра назад, образовав в их животах сквозные дыры диаметром с кулак. Они умерли моментально. Решив взять инициативу в свои руки, юный Со́йер попытался быстрым рывком обезоружить Блейка, но лишь получил прикладом в челюсть, оставшись лежать у ног Бакера и стонать от невыносимой боли. Харрисон же, оказался безоружным и прямо напротив

Блейка. Он выпрямился, поднял вверх руки и медленно повернул голову, заглянул себе за спину и понял: черный броневик уже совсем близко, нужно только потянуть время. Тогда полковник мягко произнес:

– Что с тобой, друг?

– Во что ты меня втянул?! – гневно прокричал Блейк.

– Бакер, Инносенс шагнуло вперед. Выслушай меня, и ты сам все поймешь.

– На кого ты работаешь на самом деле?!

Но ответа не последовало. Испуг на лице полковника сменился ехидной ухмылкой, ее смысл Блейк понял ровно через мгновение. Резкая боль в левой стопе, а затем паралич всего тела, который свалил мужчину на пол. Соьер воткнул портативный транквилизатор ему в ногу, который сработал моментально. Перед тем как вырубиться, Бакер успел увидеть лицо паренька с выбитой челюстью и мину подошедшего поближе полковника. Кажется, Харрисон еще несколько раз пнул бывшего напарника ногой, но этого он уже не почувствовал.

Глава 3

– Вот черт, – прошипел Блейк.

Он очнулся с сильной головной болью, все тело ломило. Мужчина осмотрелся по сторонам и понял, что находится в камере броневика. Но не в такой, как в прошлом транспорте, а в более современной. Его тюрьма была похожа на мутно-прозрачный купол, просматриваемый со всех сторон. Работал он по системе пропусков, как в баре «Неон». Только обладатель штрих-кода мог войти и выйти из-под него. Включался купол аппаратом, закрепленным под потолком. Таких устройств в броневике было целых три, два из которых работали. В метре от Блейка, в такой же ловушке находилась и заключенная. Она развалисто сидела на полу, вытянув вперед ноги и опершись спиной на мутную стенку купола.

– И все же, как тебя зовут? – сонным голосом спросил мужчина.

– Решил, что мы станем лучшими подружками, раз теперь оба пленники? – огрызнулась девушка.

Блейк активно рыскал по своим карманам в поисках чего-то. Не найдя того, что искал, он произнес:

– А день все хуже и хуже. Забрали мои сигареты и наверняка облапали, пока я спал.

– Жалкий, – презрительно буркнула заключенная.

– Юмор не твое, да?

– Лучше помолчи, – надменно произнесла она, не глядя на своего сокамерника.

– Высокомерная убийца с другой планеты указывает мне что делать? Интересно, – ухмыльнулся Блейк.

– Я человек, как и ты.

– Люди не живут по пять веков и не рассекают стальные двери взмахом руки.

– Морийцы, ровно, как и люди, бывают хорошими и плохими.

Блейк не успел ей ответить, отвлекшись на приближающийся к его куполу силуэт. Харрисон решил наведаться к бывшему напарнику. Подойдя, полковник поинтересовался:

– Уже очнулся, майор. Как самочувствие?

– Все тело ломит, словно некачественного пойла навернул и очнулся в госпитале, – отшутился Блейк.

– Жаль, но ты не в госпитале, Бакер, – выдохнул полковник. – Ты не подчинился приказу старшего по званию и прикончил двоих моих парней.

– Ты отдал им приказ устранить меня, на что ты рассчитывал? Что я руки расставляю и прокричу: только не промажьте парни?

– Бакер, ты усомнился в Инносенс? – вопросом на вопрос ответил полковник.

– Я усомнился не в Инносенс, я усомнился в тебе. Ты еще работаешь на эту организацию или уже продался морийцам? – спросил Блейк.

– Мир меняется и развивается, Бакер. Посмотри, что стало с нашим домом. Мы сами себя губим. Как обезумевшие, в страхе уничтожаем все, что не похоже на нас!

– Ой, Харрисон, – скривился Блейк, – хватит этой высокопарной чуши. Отвечай по делу или свали и дай мне побыть в тишине.

– Я отвечу.

– Так и на чьей ты теперь стороне, полковник?

– Хочешь узнать, с морийцами ли я?

– Ответь ты уже, ну, – Блейк запустил пальцы левой руки себе под волосы и потер больную голову.

– Я служу будущему, майор. Не морийцам и не людям. А обществу, где смогут сосуществовать все, – гордо заявил полковник.

– Опять... – раздражился Блейк. – А если серьезно, ты тронулся умом. Морийцы могли жить как обычные люди и раньше, но не стали.

– Ты прав, – согласился полковник. – Преступники с геном Мор куда опаснее обычных психопатов, но не все они злодеи и не все хотят войны.

– Так кому ты продался, полковник?

– Никому. Раньше я был слеп, как ты сейчас. Я без разбора убивал, но теперь я с новым Инносенс. Мы не убийцы, мы караем только преступников, настоящих. И не важно, люди они или обладатели гена Мор. Ты просто представь этот мир, где смогут сосуществовать и люди и морийцы. Где их способности будут помогать нам, а не вредить! Это будущее уже рядом, надо только остановить войну, начатую так давно из-за страха, – фанатично заговорил полковник.

– У тебя мозги промыты, – намного серьезнее произнес Блейк. – Вот объясни мне, почему эта девушка жива? Если она преступник – казни ее! Нет? Тогда почему она твоя пленница? Морийцы же ценные члены общества, сам сказал. Ты все так красиво расписал, просто сказка. Утопия, идеальное общество, мир во всем мире. Но по факту ты просто чья-то пешка. Пафосно разглагольствующая пешка. Кстати, именно поэтому мы больше и не напарники. Сейчас уже можно сказать, как сильно ты меня достал своей трескотней.

– Тебе не понять, майор. Пока не понять.

– А может ты собрался ставить на ней, скажем, эксперименты? – с иронией в голосе проговорил Блейк. – Так куда подевалась твоя гуманность к этому виду?

– Ты не знаешь, о чем рассуждаешь, Бакер! – вспыхнул полковник. – Когда мы прибудем на девятую станцию, я покажу тебе радикальное решение главной проблемы человечества – способ регулировки гена Мор. К сожалению, я не знаю, что станет с тобой. Командующий девятой станции сам решит твою участь.

– Феникс? – внезапно даже для самого себя выпалил пленник.

Блейк вспомнил имя, которое назвала заключенная, когда он еще являлся ее надзирателем, а не сокамерником. Харрисон заметно заволновался, его удивила осведомленность Бакера. Молча потоптавшись на месте еще пару секунд, полковник спешно ушел.

Настала тишина, лишь работающий мотор отдавал вибрацией в стальной пол броневика.

– Я Блейк Бакер, – представился мужчина.

Заклученная медленно повернула голову, и устало взглянула на сокамерника. Поняв, что удалось привлечь ее внимание, он добавил:

– Я верю тебе.

– Что?

– Верю твоим словам о некоем Фениксе. Похоже, ты не лгала, когда рассказала о Инносенс.

– Я Макс, – внезапно представилась заключенная.

– Видимо, мы все-таки станем подружками, – усмехнулся мужчина. – Я знаю, что невежливо о таком спрашивать женщин, но, сколько тебе лет? На вид не дашь больше двадцати пяти, но это не так, верно?

– С проявлением гена мы практически не стареем.

– Так сколько? Ты мне в мамы годишься или уже в бабушки?

Макс недовольно нахмурилась, но Блейка это не смутило, и он продолжил:

– Я знаю, что с годами ваша внешность меняется, становится неестественной для человека. Судя по твоим волосам, глазам и коже – тебе много лет.

– Мы живем дольше вашего, но мы не бессмертны, – все еще не желая называть свой возраст, сообщила Макс.

– Ты сказала, что бегаешь от этого Феникса. Почему?

– Это долгая история.

– Похоже, что я чем-то занят? Расскажи мне о нем.

– Ладно, – девушка выпрямила спину, убрала непослушные черно-серебряные волосы с лица и всем корпусом повернулась к куполу Блейка. – Феникса невозможно убить. Поверь, я пыталась. Этому психу уже принадлежит половина Инносенс и на этом он не остановится.

– Кто он?

– Больной ублюдок, – с шипением в голосе сообщила Макс. – Маньяк. С проявлением гена Мор, он стал только опаснее.

– Ты хорошо его знаешь?

– Да. В юности он был помешан на мне. Преследовал и издевался. Ему доставляло особое удовольствие мучить женщин. Я бегала от него целое столетие.

– Успешно?

– Не всегда, – выдохнула Макс. – Он находил меня, потом я опять сбегала. Замкнутый круг.

– Какая-то странная история...

– Странная... – усмехнулась девушка. – Страшная! Феникс убил всех, кто хоть что-то значил для меня. Так он надеялся сломать меня. Рассчитывал, что я сдамся и стану его послушной игрушкой, но я продолжаю бежать. Как же сильно я устала от этого...

– Я, конечно, сказал, что мы станем подружками, но не думал, что ты начнешь жаловаться мне на жизнь... Я только хотел узнать, что сейчас творится в Инносенс, а не вот это все.

– Иди к черту, – обиженно прошипела Макс. – Я больше ничего тебе не скажу.

Целый час пленники молчали. Макс даже в сторону Блейка больше не взглянула, повернувшись к его куполу спиной. Внутри она корила себя за то, что решилась излить душу первому встречному.

«Вздумала плакаться человеку? Да еще и наемнику из Инносенс. Молодец Макс, так держать!»

Вибрация в стальном полу сводила с ума. В тишине, кроме как о ней, думать о чем-то другом, было просто невозможно. Не выдержав, Блейк первым открыл рот:

– Что в тебе такого особенного?

– Отстань от меня, – не оборачиваясь, прошипела Макс.

– Ладно тебе, не обижайся.

– Отвали.

– Извини, если обидел, – неискренне выдавил Блейк.

– Слушай, – девушка повернула голову и строго посмотрела на своего сокамерника, – оставь меня в покое.

– Я серьезно, извини, – намного убедительнее повторился мужчина. – Расскажи, как вы познакомились с этим Фениксом?

Не ответив ему, Макс снова отвернулась.

– Я знаю, что резко выразился, – серьезным тоном продолжил Блейк, – но мне, правда, нужно узнать о нем как можно больше. Тебя может и не убьют, когда мы доберемся до девятой станции, а вот я нежилец.

– Меня это не волнует.

– Если вдруг передумаешь, то я готов тебя выслушать.

Закончив односторонний диалог, Блейк сполз с мутно-прозрачного купола, подложил руку себе под голову и собрался вздремнуть.

Еще через полчаса, Макс начала сходить с ума от скуки и вибрирующего пола.

– А-а! – завопила она и вскочила на ноги.

Но вибрация продолжала ощущаться даже сквозь толстую подошву ее кожаных ботинок.

– Ты меня разбудила, – промямлил Блейк, поднимаясь с пола. – Чего кричишь?

– Это невыносимо, – ответила она. – Я не первый день на перевозке и больше не могу сидеть на одном месте.

– Ну, если бы ты не разрубала броневики один за другим, глядишь, добралась бы до Сан-Франциско быстрее.

– По-твоему мне следовало бы мириться и сдаться им?

– Сбежать же все равно не получилось, – Блейк развел руками.

– Ты хотел, чтобы я рассказала тебе о Фениксе?

– Да.

– Ладно, – кивнула Макс. – Это поможет мне скоротать время. О чем ты хочешь узнать?

– Как вы познакомились?

– Когда мне было двенадцать, моя семья перебралась в Колорадо, в город Брайтон. Дом достался нам почти даром, из-за дурного соседства с семьей Кейнов. Отец в их семье постоянно напивался, бил жену и сына. Другие соседские дети видели это и сами начали издеваться над этим пареньком Маршалом. Я была старше его на год и как-то заступилась за бедолагу. Потом оказалось, что мы учимся в одной школе. Я с ним не дружила, но жалела и иногда защищала, а он влюбился. Когда ему исполнилось пятнадцать, он мне прохода не давал. Дрался с моими друзьями, сломал моему парню нос. Зачем я только связалась с этим психопатом...

– Что было дальше? – Блейк всегда подгонял собеседников, если они начинали затягивать свой рассказ.

– Все стало проще, когда я уехала учиться в колледж, подальше от этого городка. Родители рассказывали, что Маршал пытался разыскать меня, но они не выдали ему мой адрес. А чуть позже он попал в тюрьму за убийство своего ненормального папаши. Это были лучшие четыре года в моей жизни, представь? Никакого Маршала Кейна! У меня, наконец, появилась личная жизнь, я даже подумывала остаться в Нью-Йорке после окончания учебы. Так и было бы, если б он не нашел меня. Я тогда просматривала снимки арендного жилья, когда входная дверь слетела с петель. Это оказался Маршал, вместе с типом по имени Новак. Насколько я знаю, они были сокамерниками и вместе сбежали из тюрьмы.

– Прямо как мы с тобой. Может, тоже сбежим? – улыбнулся Блейк, а Макс бросила на него злобный взгляд. – Извини, продолжай.

– К тому моменту они оба уже открыли в себе ген Мор. Новак всего-то щелкнул пальцами и я отключилась.

– Это его способность? – удивился Блейк.

– Да. Новак почти также силен, как Феникс.

– Продолжай.

– Больше я ничего не помнила, до того как очнулась в вонючем доме родителей Маршала. Он заколотил все окна и переделал подвал в тюрьму. Времени было предостаточно, чтобы осмотреться и понять, что я далеко не первая, кого он тут

держал. Я ждала, что меня спасут, он же в бегах все-таки, но...

– Расскажи мне о способностях этого Феникса? – перебил ее Блейк.

– Я как раз подошла к этому, – заявила Макс. – Все, кто навещались в дом Кейнов, становились его топливом. Ты не ослышался, именно топливом. Новак открывал входную дверь, впускал гостей внутрь, щелкал своими сраными пальцами, и жертвы падали замертво. Маршал прикасался к их телам и вытягивал всю жизненную энергию.

– Что с ними случилось после этого?

– Они высыхали, словно давно умерли.

– Понятно, – Блейк поднял брови. – Продолжай.

– Хорошо, – кивнула Макс. – Тогда я и поняла, что зря надеялась, что кто-то придет и спасет меня. Еще я все думала: когда же он меня убьет? В какой-то момент я даже начала об этом мечтать. Он срезал кожу с моих рук, выкалывал велосипедными спицами глаза и все в таком духе. Затем, своим даром возвращал все обратно, словно и не калечил. И опять все сначала.

– Я правильно понял: лет сто назад у психопата, сидящего за решеткой, проявился мощный ген Мор, позволяющий ему исцелять себя и других за счет чужих жизней?

– Ага. Вместе с Новаком они разнесли ту тюрьму и сбежали. Потом он искал меня, добрался до моих родителей, пытал их, но они не выдали мой адрес. А вот моя открытка из Нью-Йорка выдала...

– И тогда он приехал и похитил тебя, я помню.

– Да, но перед этим он убил моих родителей, узнав адрес. Частично я была виновата в их смерти. Сейчас легко произносить это, но не тогда, – девушка вновь опустилась на пол, опершись спиной на купол. – Это все, так появился Феникс.

Блейк взглядом сопровождал Макс до пола. Когда она устроилась на холодной стали, он задал ей свой следующий вопрос:

– Ты ведь сбежала?

– Через пару месяцев.

– Как?

– У меня у самой проявился ген Мор, – сообщила девушка.

В этот момент Блейк заметно напрягся и слегка поморщился, но изо всех сил стараясь скрыть отвращение. За время беседы он успел забыть, что Макс сама мориец и даже начал воспринимать ее как жертву, которую мучил отморозок со сверхспособностями.

– Лишь благодаря голосам в голове я не свихнулась, – добавила она. – Они же и помогли мне сбежать.

– Кто они? – решил уточнить Блейк.

– А это уже не твое дело.

Глава 5

Черный броневик мчался по пустой дороге, которая с каждым километром становилась все хуже. Из расколотого асфальта пробивалась трава, а сама дорога была усыпана горами мусора. Все это усложняло путь до Сан-Франциско, делая поездку практически экстремальной.

Остановившись на дозаправку спустя несколько часов езды, команда смогла выбраться наружу и немного подышать свежим воздухом.

Молодой наемник Сойер еще не бывал в этой части страны. Вываливаясь из броневика, он засмотрелся на тоннельный узел над головой и не заметил, как ступил в размокшую грязь и чуть не споткнулся, но все же сумел удержаться на ногах и сохранить лицо перед парнями.

Наемникам открылся интересный пейзаж: узел транспортной сети целого штата. Тоннели росли от самой земли и тянулись высоко вверх, покрывая собой площадь минимум в двадцать этажей. По ним, словно ток по оголенным проводам, с бешеной скоростью неслись сверкающие поезда. Именно отсюда начиналась их отправка: с шести утра и до полуночи со станции выезжали серые скоростные змеи, а в ночное время суток им на смену выдвигались белые поезда, работающие по двойному тарифу. Всей системой управлял автономный интеллект, который практически не давал сбоев.

Личный транспорт остался у состоятельных людей и организаций вроде Инносенс, отчего шоссе утратили практически всю свою надобность.

Харрисон бесшумно подкрался к Сойеру, чем сильно испугал юнца, и тот слегка подпрыгнул.

– Как твоя челюсть, сынок? – поинтересовался полковник.

– Терпимо.

– Как тебе вид? – мужчина рукой указал на сплетение тоннелей. – Глядя на технический прогресс человечества понимаешь, чего бы мы могли достичь в мирное время. Пора положить конец этой войне.

– Однажды появится оружие способное стереть всех морийцев разом, – воодушевленно проговорил Сойер.

– Стремиться нужно не к войне, а к миру, – пояснил полковник, догадавшись, что парень не так его понял.

– Миру с морийцами?!

– К мирному сосуществованию.

– Я вступил в Инносенс не для того, чтобы мирно сосуществовать с ними! – Сойер повысил голос и напрягся.

– Инносенс эволюционировало, подобно этой транспортной сети, – произнес полковник, но спустя мгновение одернул себя и сменил тему: – Ты достойно себя показал, когда система безопасности дала сбой. Спас меня и обезвредил предателя Бакера. Продолжай в том же духе и ты далеко пойдешь.

– Спасибо, сэр.

Тем временем Макс и Блейк томились в своих невидимых клетках, изнывая от скуки и отсутствия движения. Хотя бы стальной пол на время перестал вибрировать и оба пленника смогли вздохнуть с облегчением.

Макс подошла к краю своей мутно-прозрачной тюрьмы, лягнула ее несколько раз ногой, а затем произнесла:

– За что ты ненавидишь морийцев? Тебе в Инносенс внушили это или личная неприязнь?

– Это наше первое свидание, а ты уже хочешь копаться в голове у парня? Понятно, почему у тебя с мужчинами не складывается, – отшутился Блейк.

– Идиот, – скривилась Макс.

Она отвернулась в другую сторону, прислонилась спиной к своей камере и скрестила руки на груди.

Послышался звук открывающейся двери броневика, а за ним голоса наемников. Экипаж закончил заправку и был готов двигаться дальше.

Мотор завелся и броневик тронулся. В момент старта полупрозрачный купол мигнул и исчез, всего на долю секунды, отчего Макс чуть не упала, лишившись опоры. Она тут же обернулась и дважды ударила ладонями мутно-прозрачный заслон, надеясь пробиться, но больше купол не мигал.

– Черт, – прошипела она. – Вот дерьмо!

– Ты была близка, – ухмыльнулся Блейк.

– Завали! – крикнула девушка.

Макс осела на пол, обхватила руками колени и положила на них голову.

– Ты плачешь? – спросил ее сокамерник.

– Я собираюсь поспать, – раздраженно проговорила она.

Резкий толчок разбудил девушку, она тут же вскочила на ноги и произнесла:

– Что происходит?!

– Кажется, мы приехали. Вот и все, – настороженно ответил Блейк.

Дверь с грохотом открылась, и в отсек с заключенными прошла парочка бородатых наемников в черной униформе.

– Повернитесь к нам спинами, – произнес один из них.

Блейк поднялся на ноги и без пререканий повернулся спиной к тюремщикам. Макс помялась, но тоже выполнила приказ.

– Что дальше? – спросил Блейк у наемников.

Ответа не последовало. Оба бородача вытянули вперед правые руки, на которых от кисти и до локтя крепилось некое устройство. Почти синхронно они выстрелили из него в затылки заключенным, поместив на них маленьких металлических пауков.

– Ауч! – прошипел Бакер, коснувшись рукой головы.

– Они не будут бить вас током, – заявил грубый тюремщик, – пока вы не решите совершить какую-нибудь глупость. Надеюсь, что решите.

– Эта модель оснащена искусственным интеллектом. Она распознает агрессию и любые попытки сопротивления, поэтому тут же обезвредит вас, – добавил второй бородач. – Я отключаю купола.

Полупрозрачные тюрьмы исчезли. Невзирая на недавно сказанное, Макс сразу решила испытать удачу. Она крепко сжала левую руку, словно пытаясь удержать в ней невидимый клинок, но моментально упала на колени, крича от боли и пытаясь вырвать стального паука из своего затылка. К девушке неспешно подошел грубый бородач. Ухмыльнувшись, он произнес:

– Ничего не выйдет, малышка.

Но девушка не оставила попытки выдрать это устройство. От перенапряжения и болевого шока у нее из носа пошла кровь, лицо покраснелось, а тюремщики зашлись в хохоте.

Блейку стало жаль свою неугомонную сокамерницу. Он медленно подошел к ней, держа руки над головой, чтобы не быть ненароком застреленным наемниками.

Приблизившись, он неспешно опустил руки и аккуратно убрал ее пальцы с паука на затылке.

– Так ты ничего не добьешься, – ласково произнес он. – Отпусти.

– Ты просто слабак, тебе лишь бы сдаться!

– А ты дура и самоубийца, – раздражился он и силой отодрал ее руки от устройства. – Идем посмотрим, где мы и что они собираются с нами делать.

– Ненавижу вас всех!

– Как скажешь, – Блейк протянул ей руку и помог подняться на ноги.

Вместе они проследовали к двери броневика, ведущей наружу, вслед за ними зашагали наемники с винтовками наготове.

Тяжелая металлическая дверь открылась, ослепив пленников ярким дневным солнцем Сан-Франциско. На выходе их уже ожидали полковник Харрисон, Соьер и неизвестный пожилой мужчина в белом халате. А за ними виднелась девятая станция Инносенс.

Глава 6

Стеклянное двухэтажное строение, рядом огромный ангар для техники. Кажется, что здание небезопасное и слишком маленькое. Но рассмотрев его внимательнее, можно догадаться, что основная часть станции располагается под землей.

Мужчина в халате сделал шаг вперед, пытаясь лучше рассмотреть пленницу. Подойдя ближе, он произнес:

– Я доктор Льюис, а вы, должно быть, Макс?

– Что тебе от меня нужно? Где Феникс? – прошипела она.

– Мистер Кейн уже в пути, – спокойно ответил доктор. – Я должен подготовить вас к его прибытию.

Льюис кивком подозвал своих людей. Они тут же схватили Макс под руки и потащили ее внутрь здания. Девушка начала упираться, пока ее вновь не ударило током в затылок.

– Куда вы меня тащите?!

– Все будет хорошо, – улыбчиво ответил ей Льюис. – Вам не о чем беспокоиться!

Блейк смотрел, как уводят его сокамерницу. Он волновался за нее, но сейчас его больше заботила собственная участь.

– Куда ее увели? – спросил он Харрисона, боясь узнать о своей судьбе.

– На «Очищение», мой друг! Будущее уже наступило, – в своей манере ответил полковник.

– «Очищение»? – переспросил Блейк.

– Ее побеги расстраивают мистера Кейна, – Харрисон достал из кармана портсигар Бакера и начал вращать его в левой руке. – Много лет мы работали над процедурой отделения гена Мор от человека, доведя ее практически до совершенства. Те, кто недостойны владеть этой силой будут лишены ее, – добавил полковник и вручил портсигар Бакеру. – Все просто.

Блейк забрал сигареты и недоумевающе поинтересовался:

– Она станет человеком?

Харрисон не ответил бывшему напарнику, переключившись на молодого солдата:

– Сойер, в камеру его. Мне нужно подготовиться к прибытию мистера Кейна.

– Есть, сэр.

– Перекури пока, Бакер, – полковник вновь обратился к Блейку. – Я займусь тобой позже.

Новая камера Блейка была намного просторнее предыдущей. Классическое тюремное помещение: металлическая дверь с проемом и маленькое квадратное окно под потолком. В камере находился стальной унитаз и деревянная широкая скамья. В отличие от Макс, Блейка не увели под землю, а оставили на втором этаже крошечного стеклянного строения, которое, судя по виду, не

ремонтировалось с двадцать первого века.

– Ты за челюсть прости, – Бакер обратился к Сойеру, который привел его в камеру.

Парень никак не отреагировал на извинения заключенного. На нем не было лица, и казалось, что он сильно обеспокоен.

– Что-то случилось, Сойер?

– Извините, майор, сэр, э-э... Мистер Бакер, – вечно вежливый и испуганный паренек не знал, как теперь должен обращаться к пленнику, – но мне нужно идти.

Оставшись наедине с собой, Блейк решил осмотреться. Он ходил туда-сюда по камере и думал:

«Обычный замок под ключ, еще и ржавый. Возможно, я сумею справиться с ним изнутри».

Но стоило только проскользнуть мысли о побеге, как мужчину ударило током в затылок.

– Ауч! – прошипел он, потирая голову. – А вот этот паук отлично распознает намерения, его не проведешь. Нужно придумать, как обмануть его.

Тут же Блейка ударило током еще раз.

– Да что за!

Около часа пленник пытался думать о чем угодно, кроме побега, пока его не отвлекли приближающиеся к двери голоса. Истеричные и испуганные вопли нескольких мужчин доносились до камеры Блейка из коридора:

- Феникс убьет нас! Это конец!
- Мы сделали все правильно, мистер Кейн знал о риске!
- Ты думаешь он простит нам эту ошибку? Мы трупы!
- Оставим ее в камере с этим наемником, пусть он будет рядом, когда Феникс придет и сам все увидит.
- Думаешь мистер Кейн сорвется на нем и забудет о нас?! Нам все равно пиздец!
- Стоит хотя бы попытаться!

Поворот ключа и дверь в камеру отворилась. За ней стояли доктор Льюис и какой-то мужчина в белом халате. Он вез впереди себя на кресле-каталке Макс, которая выглядела бледной и замученной. Она бесшумно рыдала, крепко обхватив себя руками. От боевой и дерзкой девушки не осталось ни следа. Ее не привязали к этому креслу, она сидела в нем добровольно, без наручников и ремней.

- Можешь остаться здесь, – тихо произнес Льюис. – Так нам всем будет лучше.

Девушка послушно слезла с каталки и зашагала вперед. Ее ноги подкашивались, а глаза смотрели в одну точку. Дверь позади нее закрылась, снова поворот ключа, мучители ушли. Блейк вскочил на ноги, взял девушку за плечи и спросил:

- Что они сделали с тобой?!

Голос наемника звучал как никогда серьезно, но Макс молчала. Она просто продолжала смотреть в стену. Тогда Блейк потряс ее за плечи и переспросил:

- Что они сделали с тобой, Макс?! Черт тебя побери, ответь!
- Они убили меня.
- Макс, ты жива.

– Нет.

– Что ты несешь? Объясни нормально!

– Они отделили их от меня, теперь я обычный человек. Все, как и хотел Феникс. Но я победила, – сквозь слезы усмехнулась она.

– Что ты несешь? Я ничего не понимаю! Скажи как есть, не темни!

– Они удалили мой ген Мор, но ошиблись и мне недолго осталось. Даже так я победила, пусть теперь Феникс отсосет.

– Макс, ты умираешь?

– Как человек я давно должна была умереть. Не страшно.

– Что они сделали? Что это за «Очищение»? Что за дерьмо тут творится?!

– После этой процедуры должен был умереть мориец внутри меня, но они кое-чего не знали и напортачили. Я победила, Фениксу больше меня не достать, – Макс попыталась произнести это радостным тоном, но не смогла его изобразить и только сильнее расплакалась.

– Макс, посмотри на меня! – почти крича, произнес Блейк. – Сколько тебе осталось? Это можно остановить?

– Я не знаю, но я и не хочу. Не хочу жить без них! – девушка сбросила с себя руки сокамерника и побрела к деревянной скамье.

Блейк последовал за ней и как можно мягче спросил:

– Что с твоими волосами?

Макс поднесла к лицу несколько длинных белых прядей, осмотрела их и ответила:

– Времени не осталось.

До этого у нее в волосах росло несколько пепельных прядей, но теперь поседела практически вся голова.

– Я могу что-то для тебя сделать? – Блейк вспомнил, что полковник вернул ему портсигар и скорее принялся подкуривать сигарету. Словно сейчас плохо ему, а не Макс.

– Да, – ответила она, плюхнувшись на скамью. – Я не курила с колледжа, уже можно начать.

Блейк протянул ей сигарету, которую только что прикурил для себя.

– В колледже у меня был друг по имени Рей, – вдруг ни с того ни с сего произнесла девушка. – У него проявился ген Мор. Ему повезло, он получил невообразимую способность. Он смог бывать где угодно, в прошлом и будущем, но завидовала я ему не поэтому. Рей мог сбежать, но всегда возвращался ради меня. Он искал способы исчезнуть нам обоим. За это он был первым в списке Феникса на казнь, – Макс закашлялась с непривычки, а Блейк не сводил с нее тоскливого взгляда. – Рей нашел способ, но Феникс добрался до него раньше. Но, несмотря на это, он сумел мне кое-что передать. Я все ждала подходящего момента, а теперь уже слишком поздно.

Девушка вытащила из кармана золотой металлический диск с барабаном по центру и колесиком внизу, протянула непонятное устройство Блейку и произнесла:

– Теперь он твой.

– Что это? – поинтересовался мужчина.

– Ты не поверишь, – усмехнулась Макс, – но это телепортатор во времени.

– Что?!

– Я не могла им воспользоваться, пока находилась в этих электромагнитных камерах. Они, сами того не зная, не только не давали мне применить мои способности, но и глушили диск. А потом этот паук на затылке, с ним было невозможно шевельнуться, стоило только подумать о побеге.

– Макс, ты серьезно? – Блейк смотрел на нее, как на умалишенную.

– Я умираю, а не сошла с ума. Возьми уже, ну! – рявкнула она.

Блейк осторожно взял золотистый диск в правую руку, а Макс продолжила:

– Мне уже поздно бежать, а ты еще можешь. Спасайся, пока не познакомился с Фениксом. Он будет очень зол, когда придет. Он убивал людей за взгляды в мою сторону, а ты сидишь в одной камере со мной, – ухмыльнулась девушка. – Эти болваны так сильно боялись касаться жены главнокомандующего, что даже не заметили подарок Рея у меня в кармане.

– Жены?..

– Забей, – отмахнулась она. – Это уже не важно.

– Ладно, но у меня на затылке все еще есть паук, я не смогу сбежать, даже если ты не тронулась умом, и эта штука работает.

– Сам придумай, как от него избавиться, – заявила девушка. – Я тебе не мамочка...

Макс начала сползать со скамьи вниз.

– Эй! – Блейк подтянул ее вверх, чтобы она не упала на пол.

– Тщательно выбирай, куда хочешь отправиться. На диске установлены даты, Рей задал их для меня. Выбери время, в котором хочешь очутиться и беги.

Глаза Макс начали закрываться, сигарета выпала на пол из руки.

Впервые взор Блейка так надолго застыл на ней. Он внимательно рассмотрел каждую деталь ее внешности, словно пытаясь навсегда запомнить ее облик. Не зря же говорят: человек жив, пока жива память о нем. Он смотрел на ее волосы: седые взъерошенные локоны длиной по локоть. Смотрел на ее белую кукольную кожу, слишком ровную для человеческой. На ее черную одежду, словно она всегда в трауре.

Осознав, что Макс умерла, Блейку стало не по себе находиться с ней в одном помещении. Сильное желание покинуть камеру засело в голове, но он не мог этого сделать. Тогда он аккуратно уложил девушку на скамью, придав ее телу более подобающую позу, а сам устроился на полу у стены. Протерев лицо ладонью, Блейк тихо произнес:

– Лучше б я и дальше закидывался шотами в «Неоне». Проснулся бы со смуглой девочкой и уехал к полудню. Но нет, я сижу в тюрьме, в руках у меня машина времени, а на затылке устройство, шарахающее током. Пиздец я везучий.

Закончив причитать, Блейку захотелось покурить, но вдруг он обнаружил, что сигареты закончились.

– Ну конечно...

Глава 7

Светало. Блейк провел целую ночь в камере с бездыханным телом Макс, пока к нему хоть кто-то не наведася. Дверь отворилась, и в помещение прошел Сойер, еще более подавленный, чем раньше. Паренек спросил:

– Не спите, мистер Бакер?

– И не спал, – Блейк медленно поднялся на ноги. – Хоронить у вас не принято, да?

– Мистер Бакер, нужно спешить, – Сойер заговорил о своем, игнорируя вопрос.

– Спешить куда? – с опаской переспросил пленник.

– Сейчас полпятого утра. Через пару часов прибудет командующий Кейн. Доктор Льюис направит его к вам в камеру и скажет, что у вас была связь с его женой, – Сойер протянул Блейку его плащ и винтовку.

– Связь с Макс?

– Да.

– Это ведь полный бред.

– Они случайно убили эту морийку и теперь у них проблемы. Они надеются перенаправить гнев командира на вас, – Сойер отдал Блейку его вещи. – Удачи, майор.

Бакер аккуратно взял винтовку, накинул на плечи плащ, попутно интересуясь:

– Зачем тебе это? Не то, чтобы я не был тебе благодарен, но это как-то подозрительно. Почему ты помогаешь мне сбежать?

– Они служат морийцам, – пояснил парень. – Вся станция. Я нанимался, чтобы валить их пачками, а не прислуживать.

– Так вот о чем говорил Харрисон...

– Инносенс продалось этим ублюдкам! Девятой станцией заправляет мориец, представляете?

– Да уж...

– Из-за гена Мор в шестнадцать я остался сиротой, – продолжил Сойер. – Я рвался на службу, чтобы поквитаться, но тут полковник говорит мне о мирном сосуществовании с морийцами. В жопу все это!

– Тебе нужно успокоиться, – жестом Блейк попросил парня убавить громкость.

– Извините. Уходите скорее.

Блейк кивнул и сделал всего шаг к выходу, как получил мощный разряд в затылок. После чего еле удержался на ногах.

– Прошу прощения, майор, – Сойер закатал рукав, обнажив устройство на правой руке. – Сейчас я его сниму, повернитесь ко мне спиной.

Блейк послушался и уже через пару секунд паук лежал обезвреженным на полу.

– Спасибо, Сойер. Ты со мной? Вдвоем шансов больше, – предложил Блейк, подойдя к железной двери.

– У меня есть план, я остаюсь, – ответил парень.

– Тогда удачи.

– И вам, сэр.

Блейк на прощание пожал руку молодому солдату и выбежал прочь из камеры.

Темный длинный коридор без окон, отдаленно слышны мужские голоса. Блейк остановился и осмотрелся по сторонам, пытаясь придумать план побега. Он запустил руку в карман штанов, отыскал там зажигалку, осветил ею серые потрескавшиеся от времени стены и обнаружил план эвакуации. Внимательно изучив схему здания, он составил у себя в голове маршрут, который должен привести его к свободе.

Блейк развернулся на 180 градусов и быстро зашагал в обратном направлении. Пройдя мимо своей бывшей камеры, он уперся в стеклянную двухстворчатую дверь, за которой, судя по плану на стене, находилась лестница, ведущая к черному ходу. Он надеялся быстро покинуть здание, попасть в ангар и угнать какой-нибудь транспорт.

Блейк медленно надавил на дверную ручку и понял, что проход закрыт. Тогда он сбросил с плеча винтовку, примерился, прислонил приклад к стеклу и коротким мощным ударом выбил целую створку. Перевернул оружие, направив дуло вперед и ловко выпрыгнул на лестничную площадку через созданный проход.

Под ногами захрустели осколки стекла, а на пролете показались два наемника. Они побросали на пол дымящиеся окурки и потянулись за своими винтовками, стоящими в углу без дела. Не раздумывая, Блейк переключил свою винтовку на первый режим, включавший дробовик, и двумя громкими выстрелами по очереди откинул парней к стене. Один медленно сполз по ней вниз, осев на пол, второй отлетел в подоконник, сломав себе позвоночник и выгнувшись в обратную сторону, словно одержимый, парящий в воздухе. Его лицо впечаталось в залитое кровью окно, а ноги остались болтаться в паре сантиметров от пола.

Блейк побежал вниз по лестнице, надеясь, что никто не слышал этих выстрелов. Добравшись до черного хода, он увидел железную дверь с маленьким окошком и решеткой. Он выглянул наружу и увидел, что к ней приближаются еще двое наемников с винтовками наготове. Мужчина быстро переключил свое оружие на третий режим, превращая винтовку в мощную ракетницу, способную вышибить эту дверь вместе с двумя парнями, стоящими за ней.

«Черт», – подумал Блейк, увидев, что за этими двумя нарисовались еще шестеро наемников.

Одним выстрелом всех не снести, а ловкости и мастерства может быть недостаточно, чтобы победить.

Долго не думая, Блейк побежал вверх. Пронесся мимо тел наемников на площадке и, наступая на хрустящие осколки стекла, вбежал обратно в темный коридор. В полумраке он глазами отыскал на стене все тот же план эвакуации.

С лестницы донесся грохот, группа солдат вскрыла черный ход и вошла в здание.

«Скоро они увидят два трупа и ускорятся, – подумал Блейк. – Вот дерьмо».

Впопыхах он снова отыскал в кармане штанов зажигалку, наткнувшись сначала на золотистый диск, который оставила ему Макс. Мужчина взглянул на него и

подумал:

«Не, ну это бред».

Осветив стену, он еще раз бегло изучил карту и выбрал новый курс.

«Сюда!»

Блейк резко двинулся с места и помчался вперед по коридору, в противоположную от лестницы сторону. Пробежав всего несколько десятков метров, он затормозил, услышав громко беседующую группу наемников, идущую ему навстречу.

«Ну все, мне пиздец».

Блейк отошел в углубление, где за его спиной виднелась стальная дверь еще одной камеры. Нервно подергав за ручку, мужчина выяснил, что она заперта и тогда он просто прижался к ней спиной. Осторожно высунул из проема голову, взглянул в одну сторону, где в полумраке двигались несколько мужских силуэтов, посмотрел в другую, там из-за выбитого стекла в двери виднелись черные фигуры, которые скоро попадут в коридор.

«Я ебнулся, – Блейк вытащил из кармана золотистый диск и принялся в нем копать. – Я точно ебнулся».

Мужчина заметил, что на устройстве указаны конкретные даты с разницей между собой примерно в сотню лет.

– Была ни была! – прошептал он.

Блейк сместил колесико на ближайшую указанную дату и в тот же миг резкий и болезненный звон раздался в голове. Он инстинктивно закрыл глаза и, не выпуская из руки устройство, сильно зажал ладонями уши.

Звон прекратился. Когда мужчина вновь открыл глаза, над ним показалось розовое небо на рассвете, а на золотистом диске виднелась дата: 2014 год.

Глава 8

Блейк стоял на обочине, голова немного кружилась, а зрение стало нечетким. Проморгавшись, он заметил перед собой широкую асфальтированную дорогу, а впереди большой указатель, который гласил: «Штат Колорадо. Город Брайтон».

– Что? – громко выпалил мужчина. – Seriously?! Не могу поверить, что это сработало, – он усмехнулся и потер вспотевший лоб. – Охренеть.

Блейк сдвинулся с места и направился напрямик в город.

«Это ведь то место, где когда-то жила Макс...» – вспомнил он.

Он дошел до первых строений. Город начинался с автозаправки и мини-маркета под названием «Корнер Стор». Людей на улице было немного, не удивительно в такой-то ранний час. Но те, кто ему встречались на пути, смотрели на скитальца с опаской. Скорее всего, из-за большой винтовки, перекинутой через плечо за спину.

Блейк остановился и осмотрелся по сторонам, после чего решил зайти в мини-маркет за сигаретами.

С охапкой покупок в руках он подошел к кассе. Вывалив на нее несколько сэндвичей, пачку сигарет и бутылку воды, даже не думая о том, как будет за все это расплачиваться. Было заметно, что девушка за кассой разволновалась. Она бегло осмотрела магазинчик и поняла, что в помещении больше никого нет. Тогда она еще сильнее занервничала и принялась спешно пробивать продукты, при этом постоянно поднимая глаза обратно на своего странного покупателя с винтовкой на спине.

– Я косплеер, – с улыбкой на лице выпалил Блейк, желая успокоить молоденькую продавщицу.

– Не знаю такого персонажа, – девушка расслабилась и улыбнулась.

– Да... Это из комиксов. Он охотник на сверхлюдей.

– Вот как, а какие у него способности?

– Никаких, только винтовка.

– Очень убедительно вышло, особенно оружие. Дорогой, наверное, костюм.

– Да, живу этим увлечением, – мужчина продолжил лгать.

– С вас три доллара и сорок центов.

– Какие у вас еще цены низкие. Вот только, я не знаю, как мне расплатиться... – вдруг понял Блейк. Он закатал рукав левой руки, из-за чего девушка сделала резкий шаг назад, стукнувшись спиной о стеллаж со сладостями.

– Что вы делаете?! – произнесла она и потянулась за своим мобильником, лежащим под кассой.

– Не бойся, проверяю кое-что.

Блейк прислонил запястье к терминалу, куда обычно прикладывают пластиковые карты. К его собственному удивлению, оплата прошла, несмотря на то, что такая штрих-кодовая система еще даже не была изобретена.

– Как вы это сделали?

– Я из будущего, – Блейк сгреб покупки обратно в охапку и ушел.

Девушка у кассы скрестила на груди руки и проводила его презрительным взглядом.

– Тупой косплеер, – шикнула она себе под нос. – Кредитку сунул в рукав и думает, что это забавно. Ненавижу задротов.

Блейк обосновался на ближайшей от мини-маркета скамейке. Выпив вдоволь сладкой воды и проглотив парочку сэндвичей, он вальяжно откинулся на спинку, желая в полной мере насладиться моментом спокойствия и безопасности. Теперь ему ничто не грозило, ведь никто из его надзирателей еще даже не родился.

Мужчина поднял голову, прищурившись, взглянул на утреннее солнце и подумал:

«2014 год. Я рожусь больше чем через полвека, даже мои родители еще не появились на свет. Круто, что я смылся, но черт, что мне теперь делать? Охотников на морийцев еще не существует, да и самого Инносенс тоже».

Блейк достал из кармана пачку «Лаки Страйка», прикурил сигарету и продолжил мозговой штурм:

«Что я знаю о 2014? Почему эта дата была на барабане устройства? Макс сказала, что их установили специально для нее. Значит, время знаковое. Вспоминай, Блейк, что произошло с ней в 2014?»

Мужчина выпрямился, поставил локоть на перила, а ладонью подпер подбородок.

«Судя по году, она вляпалась в неприятности с этим Фениксом, либо скоро вляпается. Если я правильно помню, ей знатно досталось в свое время от этого уродца. Почему меня это задевает? Она же мориец, мне должно быть плевать на ее проблемы. Но если подумать, я спасся только благодаря ей, за мной должок. За помощь нужно отплачивать тем же, разве нет?»

Блейк вновь откинулся на спинку скамейки, глубоко вдохнул и нахмурился. Недавняя радость и легкость куда-то испарились, а их место заняла тревога.

«Можно начать все сначала и не впутываться ни во что. Жизнь с чистого листа, так сказать. Я мог бы купить акции компаний, которые станут успешными через годы, осесть, завести семью и пивной живот. Черт, как же это уныло звучит, ужас просто. Что ж, решено... Я иду за тобой, детка!»

Мужчина вскочил на ноги и с облегчением воскликнул:

– Я об этом еще пожалею, но точно не сегодня! – произнеся это, он взглядом принялся выискивать прохожих. – Так-с...

Заметив на другой стороне дороги медленно идущую старушку, он пулей помчался к ней, чтобы остановить и расспросить.

– Извините, не пугайтесь, – Блейк преградил пожилой женщине путь. – Могу я кое-что узнать у вас?

– Что тебе нужно? – рявкнула она.

– Вы знаете человека по имени Маршал Кейн? – Блейк предположил, что в таком небольшом городке пожилые люди должны знать имена местных преступников.

– А кто же этого черта не знает! Городская знаменитость.

– Не подскажите, где я мог бы его найти?

– А мне откуда знать? – удивилась старушка. – Он же из тюрьмы сбежал, где угодно может быть.

– Сбежал уже, говорите, – пробормотал себе под нос Блейк.

– Что? – бабулька решила, что не расслышала.

– О нет, ничего, это я не вам. Вы очень помогли мне, спасибо милая леди. Может помочь вам донести что-нибудь или отвести домой?

– Я еще не такая развалюха! Очумел что ли?!

– Прошу прощения, я даже не думал...

– Иди уже!

– Понял.

Блейк развернулся и собирался уйти, но вспомнил слова Макс:

«Он держал меня в доме своих родителей».

– Пойдите! – мужчина вновь окликнул старушку.

– Что еще? – раздраженно отозвалась она.

– Вы не знаете адрес Маршала Кейна?

– А что тут знать. Прямо иди, увидишь заколоченные окна, вот там и жили Кейны. Говорят, что до сих пор младшего видят в городе, и полицейские пропадают вблизи их дома. Лучше не ходил бы ты туда, от греха подальше. Плохая это семья была: что отец сволочь редкостная, что сын.

– Спасибо вам, очаровательная леди, что бы я без вас делал, – Блейк улыбнулся и слегка поклонился пожилой женщине.

– Ой, красавец, – улыбкой через один зуб ответила ему старушка. – Дамский угодник.

– Все для вас!

Глава 9

Докурив очередную сигарету, Блейк вплотную подошел к входной двери дома с заколоченными окнами и внимательно осмотрел строение: старое, бледно-желтое здание, два этажа и небольшая пристройка сарайного типа,

покосившаяся от времени.

Бросив окурок на заросший газон, он взял винтовку в руки, поставил ее на второй режим, включавший автоматную очередь, и решительно нажал на курок. От обильного обстрела гнилая дверь отлетела внутрь, снеся собой журнальный столик, стоявший в центре крошечной гостиной.

«Назад пути нет, – ухмыльнулся про себя Блейк. – Не видать мне спокойной жизни и пивного брюха».

Не опуская винтовку, он осторожно прошел внутрь дома, где не ощущалось ни единой живой души. На ступенях, ведущих на второй этаж, толстым слоем лежала пыль, свидетельствующая о том, что наверх давно не поднимались. Зато дверца, ведущая в подвал, была приоткрыта. Мужчина медленно, но уверенно направился туда, напрямиком в темноту.

«Так и знал, что надо было на винтовку еще и фонарик установить», – подумал он.

Блейк быстро спустился вниз. Подвал оказался неглубоким и таким же крошечным, как и гостиная.

Из темноты слышалось металлическое шарканье, которое сразу привлекло его внимание.

– Макс? – предположил он, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь во мраке.

Но в ответ последовало еще более частое шарканье цепей, волочащихся по бетонному полу.

Блейк заметил тонкую струйку света, сочащуюся под потолком, и ударил в то место прикладом. Мужчина не ошибся, раньше там находилось заколоченное окошко, которое он только что освободил и тем самым впустил в подвал немного утреннего света.

Его взору открылась следующая картина: испуганная девушка, прикованная массивной цепью к стене и забившаяся от страха в угол. На ней была узкая

майка на тонких лямках и домашние пижамные штаны. Вся одежда была покрыта пятнами давно высохшей крови и грязи, хотя на самой Макс повреждений не было.

– Не бойся, я друг, – произнес Блейк, отведя от нее винтовку.

Он прицелился в цепь и добавил:

– Только не дергайся!

От выстрела девушка пискнула и поползла по полу в противоположную от мужчины сторону, но цепь поддалась. Блейк хотел протянуть бедолаге руку и помочь подняться на ноги, но неожиданно для него самого Макс сильно ударила своего спасителя ногой в колено, вскочила и побежала наверх.

– Вот идиотка, – прошипел он. – Стой, дура!

Блейк побежал вслед за ней, слегка прихрамывая на одну ногу. Оказавшись в гостиной, он увидел, что Макс замерла в проеме входной двери, прямо на крыльце. А из-за ее спины было видно, что с улицы на нее смотрит какой-то мужчина, стоящий у машины перед входом в дом.

– Ты трогал ее?! – истерично обратился он, глядя на Блейка через плечо остолбеневшей девушки.

– Макс пригнись, – совершенно спокойно произнес Бакер.

Девушка не успела ни о чем подумать, но ее тело послушалось, и она тут же опустилась на корточки. После чего моментально последовал выстрел дробовика, впечатавший разъяренного мужчину в его же машину. Снаряд пробил грудную клетку насквозь, застряв в двери автомобиля. А из его тела начала сочиться густая темно-красная слизь. Вязкая и плотная, она была темнее нормальной человеческой крови.

– Надо убираться! – крикнул Блейк, подбежав к перепуганной Макс.

Он схватил ее за руку, грубо поднял с пола и потащил на улицу.

Они быстро двигались вперед, идя по пустой проезжей части. Ноги девушки заплетались и не поспевали за высоким мужчиной, который силой тянул ее за собой, но она и не сопротивлялась.

Вдруг Блейк резко остановился и взглянул на старый красный пикап без хозяина.

– Я отпущу твою руку, и ты не убежишь, поняла? – Блейк посмотрел в глаза Макс, и она кивнула.

Тогда он подбежал к машине, не раздумывая вышиб водительское окно прикладом и умело вскрыл дверь.

– Сюда!

Долго не думая, Макс запрыгнула внутрь на соседнее сидение и умоляюще посмотрела на Блейка. Он это заметил и поспешил успокоить девушку:

– Сейчас поедem, пару секунд, – без труда он завел пикап и рванул подальше от дома Кейнов.

Несколько минут Макс сверлила водителя взглядом, почти не моргая, но часто дыша. Блейку становилось все неудобнее, и он решил попытаться разрядить обстановку:

– До того, как я начал отстреливать таких, как тот тип на крыльце, я угонял бензинные машины у коллекционеров.

– Его не убить... – почти шепотом выдавила из себя девушка.

– Всех можно убить, поверь. Я Блейк Бакер, будем знакомы. Снова...

– Я Макс. Почему ты спас меня? Спас ведь, да? – с опаской поинтересовалась она.

– Ты мне не поверишь!

– Меня в подвале пытал парень, который прикосновением руки кремирует людей. Я поверю чему угодно.

– Высасывает из них жизнь, ты хотела сказать? – Блейк запомнил слова старшей версии Макс о способностях Феникса.

– Вроде того, да, – девушка пожала плечами. – Почему ты помог мне? Ты не ответил.

– Говорю, ты мне не поверишь, – мужчинам широко улыбнулся. – Я из будущего. Там я отлавливал таких типов, как Маршал Кейн. Решил вот в прошлом поработать. Новый опыт. Можно сказать командировка!

– Как ты нашел меня?

– Это долгая история. Как-нибудь потом расскажу, хватит с тебя на сегодня потрясений.

На пару минут оба замолчали. Блейк сосредоточился на дороге, а Макс начала ерзать на месте. Ее переполнял адреналин, и она с трудом удерживала себя на сидении.

– И как оно, в будущем? – чуть громче спросила она.

– Также как и сейчас. Разве что воздух чище, а неба в городах не видно.

– Почему?

– Почти не осталось бензинового транспорта, – пояснил Блейк.

– Нет, почему неба не видно?

– Из-за отказа от бензинового транспорта, – Блейк усмехнулся со сложившегося каламбура. Он взглянул на реакцию своей спутницы, но та не выказала никаких

эмоций. – Тоннельная система поездов расположена прямо между верхними этажами зданий, то есть в небе, – пояснил он.

– Поезда прямо к дому привозят?

– Прямо в дом. На верхних этажах есть собственные остановки.

– И тоннели закрывают собой небо?

– С каждым годом все плотнее, маршруты добавляют.

Девушка продолжила ерзать, смотрела то в окно, то на Блейка. Он заметил, что она боится или стесняется, но точно хочет что-то сказать.

– Спрашивай, – выпалил он.

– Маршал убьет тебя... Он убивает всех, кто хоть как-то связан со мной. Спасибо, что спас меня, но лучше беги или будет только хуже.

– Хочешь, чтобы он снова запер тебя в подвале?

– Ты же не будешь меня вечно защищать? – вопросом на вопрос ответила Макс.

– Придумаем, как убить этого вампира и не придется вечно.

Блейк вновь улыбнулся, показывая девушке, что все в порядке. Но она никак не отреагировала на его позитивный настрой и просто продолжила пялиться на него грустным взглядом.

– Тебе нужно переодеться и отдохнуть, – произнес Блейк, заметив огромные серые мешки под ее глазами. – Знаешь место, где бы мы могли остановиться, и никто бы нас там не искал? Ты все-таки местная в этом времени, а я только гость.

– В Нью-Йорке, – быстро ответила она.

– А поближе ничего нет?

– Там квартира моей бабушки, она умерла пару лет назад. Маршал о ней не знает. Точно не знает.

– Но он знает, что ты училась в Нью-Йорке.

– А ты откуда знаешь?! – Макс подняла брови.

– Я все знаю! – воскликнул Блейк, на что девушка закатила глаза.

«А думал еще, что столетняя Макс в силу своей старости и потрепанности, закатывает на все глаза. Но нет, молодая она не лучше», – понял мужчина.

Проехав больше шести часов от Колорадо до Небраски, практически без остановок, Блейк совсем выдохся и решил устроить привал в Омахе. Выйдя из машины недалеко от города, он попросил Макс отойти подальше от их красного пикапа. Затем взял свою винтовку в руки, поставил ее на третий режим и подорвал машину из ракетницы.

– Что ты творишь?! – завопила она от неожиданности. – Ты больной? Или просто придурок?! Что нам теперь делать без машины?

– Пикап будут искать, нужно было от него избавиться, – спокойно объяснил он. – Переночуем в городе, тебе нужна чистая одежда, а мне вздремнуть.

– Но у меня нет денег, – Макс замялась. – Совсем. Когда Маршал увозил меня со студенческой квартиры, как-то не захватила...

– Благо я богач! – шутливо воскликнул Блейк.

– Тогда зачем тебе такая рискованная работа, если ты богат?

– Я стал богачом, убивая морийцев. А в твоём времени я вообще властитель мира!

И тут Блейк заметил, что глаза Макс в 2014 ещё не имели разного окраса, оба были серыми, но закатывались вверх по любому поводу точно также. Да и волосы были ещё черными как смоль, безо всяких пепельных прядей.

– Морийцев? – переспросила она.

– Так называют засранцев вроде твоего Маршала Кейна. Идем в город, переоденем тебя и заночуем где-нибудь. А пока набрось мой плащ, чтобы не пугать прохожих.

– А твоя винтовка не напугает? – поинтересовалась девушка. – Может, я спрячу ее под плащом?

– Она весит как ты, попробуй удержать!

– Я справлюсь.

Макс перекинула через плечо винтовку, а наверх набросила огромный плащ Блейка. Ей даже показалось, что подошву ее кроссовок затянуло в землю, так сильно вырос ее вес.

– Точно унесешь?

– Да, – уверенно ответила она и вместе они направились в Омаху.

В городе им на глаза попался спортивный магазин, где Макс смогла приодеться. Там она сменила свою окровавленную пижаму на узкие синие джинсы и серую толстовку. После чего они с Блейком побрели дальше в поисках первого попавшегося мотеля, чтобы просто отоспаться.

2122 год. Сан-Франциско. Девятая станция.

Из-за случившегося с Макс все были на взводе. Никто не хотел заходить в ее камеру, словно не желая верить, что она, скорее всего, уже мертва. Все переживали из-за встречи с главнокомандующим, боялись преподнести ему такую безрадостную весть и расплачиваться за свои ошибки. На фоне этого, история с застреленными на лестнице наемниками меркла и была забыта полковником практически в тот же самый миг, когда ему об этом доложили. Даже после этих загадочных смертей, никто не решился навестить в камеру и проверить пленников.

Только Сойеру было наплевать на устрашающего командира и его гнев. Ему одному было известно, что Блейка в камере уже нет. Парень все утро вел себя отстраненно и подозрительно, но этого никто не заметил из-за той же шумихи вокруг смерти Макс.

Доктор Льюис же надеялся, что когда придется показать тело заключенной Фениксу, он назовет Блейка ее любовником, а свою неудачу с процедурой спишет на кого-нибудь еще.

Полковник Харрисон и вовсе решил утопить свой провал на дне бутылки отменного скотча. Он предпочел на время обо всем забыть и будь что будет.

Этим утром никому не было дела до станции и до ее обитателей, каждый думал о своем, невзирая на то, что творилось вокруг.

Середина дня, прошло уже больше восьми часов с того момента, как Блейк сбежал.

На тоннельную остановку прибыл особый поезд: темно-синий, бронированный, заказной правительственный транспорт. Из пустого вагона вышел всего один пассажир.

Льюис и его команда докторов уже ожидали Феникса, выстроившись у главного входа станции. Из парадных дверей здания также вывалился Харрисон, еще

слегка пошатывающийся, но уже почти трезвый.

Льюис проглотил ком, образовавшийся в горле, и обратился к подошедшему полковнику:

– Мне несдобровать.

– Мистер Кейн – мудрый и справедливый человек, – фанатично заявил Харрисон.

– Но не тогда, когда дело касается его жены.

Приближающийся мужской силуэт становился все четче, отчего Льюис паниковал все сильнее.

– Почему Феникс приехал один? – спросил он дрожащим голосом.

– Мистер Кейн частенько путешествует без телохранителей, они ему не нужны, – гордо ответил Харрисон.

Тогда Льюис с недоумением взглянул на него и полковник пояснил:

– Он Бог, а Бога нельзя убить! Радуйтесь, сегодня вы в первый раз воочию узрите командира!

– Ага, – Льюис потер тыльной стороной ладони вспотевший лоб. – Возможно, и в последний...

Феникс подошел к ожидавшей его группе людей. Льюис впервые стоял рядом с ним и был сильно удивлен приятному виду главнокомандующего. Этот человек излучал мощь и спокойствие, но никак не безумие и опасность. Доктор был поражен чрезмерно высоким ростом командира и тем, как его темные волосы отливают на свету красным цветом, таким неестественным, но притягательным. А его черные кругловатые глаза сильно выделяются на фоне очень бледной, почти белой кожи.

– Я благодарен вам доктор Льюис за ваши исследования, – произнес Феникс. – Вы проделали огромную работу. Могу я увидеть свою жену?

Льюис замялся. Меньше всего на свете ему хотелось сообщать плохие новости командиру, о чьей жестокости ходят слухи.

– Не молчите, – Харрисон легонько пихнул доктора в плечо.

– Вы... вы должны кое-что увидеть, – выдавил Льюис.

Жестом он попросил всех проследовать за собой на станцию.

Феникс, Льюис, Харрисон и еще двое помощников в белых халатах прошли внутрь здания и сразу направились к камере Блейка.

Пока полковник ключом открывал дверь, доктор бегло и сбивчиво рассказывал:

– С ней был мужчина. Стоит только догадываться, в каких отношениях они состояли!

Харрисон молча слушал, как Льюис врет, только бы выкрутиться и переложить всю ответственность на не причастного Блейка Бакера.

Дверь отворилась, внутри никого не оказалось, кроме бледного бездыханного тела Макс, которое лежало на скамье у стены.

– Что это значит? – чуть агрессивно спросил Феникс, но, все еще стараясь оставаться в спокойствии.

– Где Блейк Бакер?! – закричал Льюис.

Доктор посмотрел на полковника, но тот сам прибывал в полном недоумении.

– Я спросил, что произошло с моей любимой женой?! – лицо Феникса кардинально переменялось. Взгляд стал звериным, а в голосе появились нотки безумия.

– Та-такое иногда с-случается, – запинаясь, бормотал доктор. – Э-это не в нашей в-власти, процент маленький, но иногда п-подопытные, они...

Белки глаз Феникс налились кровью, густые брови изогнулись так сильно и неестественно, что казалось, будто кожа вокруг них сейчас расползется от натяжения. Не произнеся больше ни слова, он схватил Льюиса за шею громадной рукой и сдавил его горло.

Выбрав винтовку класса «С», которая имела всего один режим массового обстрела, Соьер закинул ее себе на плечо и помчался прочь из ангара. Такая винтовка весила много и имела громоздкий корпус, но являлась самой эффективной в арсенале наемников Инносенс.

– У меня получится, – бубнел парень себе под нос, быстро шагая по направлению к основному зданию станции.

Льюис начал задыхаться, но даже не думал сопротивляться. Доктор смотрел в лицо своему мучителю, в его темных глазах не было пощады, только ярость. Бедолага в белом халате из последних сил пытался оправдаться:

– То есть, конечно, не подопытная. Ваша жена, она не подопытная! Простите. Ее ген, он отличался от других, такое бывает крайне редко. Это не моя вина. Я сделал все правильно, поверьте мне! Умоляю! Простите, мистер Кейн. Умоляю, простите меня!

В коридоре, из-за открытой двери камеры, слышались тяжелые шаги, а еще через мгновение показался мужской силуэт. Он отвлек на себя внимание Феникса, но его рука так и не разжалась на горле доктора.

– Где ты был, Соьер? – громко произнес Харрисон недовольным тоном. – Где Бакер?!

Солдат не ответил. Он подошел к дверному проему, взял в руки массивную винтовку, зажал на ней курок и принялся пулеметной очередью палить по присутствующим мужчинам.

Шум стрельбы перекрыл звук откалывающихся об пули зубов, трескающихся под напором обстрела черепов и пробитых мягких глаз, лопающихся и вытекающих. Белые халаты докторов превратились в разодранные окровавленные бинты, а кости крошились и смешивались с разорванными органами, образуя неоднородную кашу из человеческих останков. Тело Феникса оказалось плотнее и не так сильно повредилось. Его кровь была гуще, отчего текла намного медленнее и слабее. А пули застревали в нем, как в бронежилете, торча наружу. Пулеметная очередь продолжалась. Пули по второму кругу впивались в тело главнокомандующего, проталкивая собой предыдущие снаряды и вгоняя их глубже в плоть.

Выстрелы не прекращались с полминуты. Когда Сойер разжал палец и, наконец, отпустил курок, он заметил, что полковник Харрисон сумел спрятаться за выступающей стенкой, отделяющей унитаз от остальной части камеры. Он вжался спиной в бетонную стену, словно надеясь в ней раствориться, а ногами топтался в скользком унитазе.

– Все еще хотите спасти морийцев, полковник? – Сойер переступил изувеченные тела и прошел внутрь камеры.

– Что ты натворил сопляк?! – стараясь не показывать свой страх, закричал Харрисон. – Я ошибся в тебе, малолетний уебок!

– Идите нахер! – заорал в ответ Сойер, тыча в полковника винтовкой. – Сейчас и вы сдохнете, сраная подстилка! Я всех вас прикончу! Всех!

– Мистер Кейн не простит тебе этого! Ты труп, сопляк! Слышишь?! Ты труп!

– Я убил вашего Кейна, как убью и всех остальных морийц...

Парень не успел договорить, как что-то острое и широкое вонзилось ему в спину. Руки Сойера начали ослабевать и высыхать. Он выронил винтовку на пол, а затем просто превратился в пыль. За его спиной полусогнуто стоял Феникс, вернее то, что от него осталось. Мужчина весь был покрыт отверстиями, из

которых сочилась темная вязкая слизь, выталкивающая наружу пули, которые со звоном падали на бетонный пол.

– Вы в порядке, мистер Кейн?! – полковник спрыгнул с унитаза, оставив на сером полу мокрые отпечатки ботинок. – Я боялся, что вы не сможете восстановиться после такого.

– Сейчас буду, – кряхтя от боли, Феникс выпрямился в полный рост. – Его молодое тело быстро восстановит мое.

– Я подвел вас, мой командир, – фанатично заговорил Харрисон. – Я допустил смерть вашей жены, позволил пленнику сбежать и привел в Инносенс предателя. Я не оправдал ваших ожиданий...

Харрисон подошел ближе и встал прямо перед Фениксом, а затем виновато опустил голову, словно кланяясь. Командующий положила руку на плечо полковника и произнес:

– Вы верно служили нашей цели, и в отличие от Льюиса, который сам нашел искупление за совершенную им ошибку, свои вы еще можете исправить.

– Я больше вас не подведу, обещаю. Я все исправлю!

– Я знаю. Никто не сбегает от меня надолго. Найдите этого Блейка Бакера.

– Есть, сэр.

– И приберитесь здесь, – произнеся это, Феникс собрался уйти.

– Ваша жена... Макс. Как поступить с ее телом? – спросил полковник напоследок.

– Сжечь.

2014 год. Омаха, штат Небраска.

Где-то вдалеке раздалось:

– Ты слышишь нас?

Макс резко проснулась, оторвала лицо от жесткой подушки и принялась вращать голову в разные стороны, стараясь глазами найти источник звука. В комнате было темно и тихо, никаких признаков чьего-либо присутствия.

Тогда девушка бесшумно вылезла из-под одеяла и направилась к окну. Выглянув, она увидела не самый впечатляющий, но типичный для придорожных мотелей вид на парковку. Снаружи также никого не было, только парочка машин гостей, заночевавших в номерах по соседству.

Макс тихонько приоткрыла дверь, босиком вышла на улицу и опустилась на холодное крыльцо, желая подышать ночным воздухом. Крепко поспав и освежив тем самым голову, она осмыслила все произошедшее с ней за последние месяцы. Внезапно на нее свалилось осознание, что родители на самом деле мертвы. Убиты Маршалом Кейном, соседским мальчишкой, которого она когда-то жалела и защищала.

Макс даже не заметила, как из ее глаз потекли слезы. Она сжала на груди футболку, словно пытаясь удержать боль в кулаке. Но сочащаяся гноем дыра внутри только увеличивалась с каждым мгновением, пока она думала о гибели родителей.

– Мы с тобой, – послышался все тот же таинственный мужской голос.

Девушка вскочила на ноги и прокрутилась на месте, а затем громко произнесла:

– Кто здесь?

– Не нужно бояться, – ответил более мягкий мужской голос. – Мы друзья.

– Кто вы?! Где вы?! – Макс спиной прижалась к хлипкой входной двери номера.

Она не переставала искать глазами своих собеседников среди машин на парковке. Слезы перестали течь, грустные мысли отступили, но испуг оцепил ноги.

– Не ищи, – строго произнес первый голос. – Ты еще не научилась нас видеть.

– Кто ты?!

– Мы – это ты, Макс.

– Мы? Где вы?!

– Успокойся и прислушайся, – заговорил другой. – Тогда ты поймешь, что мы в твоей голове.

Вдруг Макс поняла это и испугалась еще сильнее. Издав истошный писк, она забежала к себе в номер и заперла дверь на оба замка.

– Прости, но так от нас не избавиться...

– А-а! – она подпрыгнула, вновь услышав голос. – Я сплю?

Макс ущипнула себя, как делала каждый раз, путая сон с реальность. Как правило, это всегда оказывался сон, и она ничего не чувствовала, но не в этот раз. Ей стало больно от щипка, а кожа на руке покраснела.

«Это Маршал что-то сделал, – подумала она. – Он же умеет всякое потустороннее! Может какая-то охранная система, на случай моего побега?»

– Нет, – кратко ответил твердый мужской голос.

– Что?! Я же ничего не сказала!

– Тебе не обязательно говорить, мы слышим все твои мысли.

– Маршал? Это он сделал?

– Все наоборот. Ты искала от него защиты, и вот мы здесь.

– Вы здесь, чтобы защитить меня от Маршала?

– Да, – ответил твердый голос.

– Ты умоляла о помощи, и мы услышали тебя, – добавил более мягкий.

– Услышали меня? – Макс ничего не понимала и просто переспрашивала. – Кто услышал?! Кто вы?!

– Я Энма, – произнес один из голосов.

– Я Элиш, – назвался второй.

– Что? Кто? Что, черт возьми, происходит?! – закричала она. – Эй! Ответьте мне! Ау!

Но как бы Макс не кричала, больше ей никто не ответил.

До самого утра она сидела на кровати не смыкая глаз и звала своих загадочных собеседников. Макс пробовала думать, шептать и кричать, но представившиеся ей как Энма и Элиш голоса больше не отзывались.

Девушка до последнего старалась не уснуть, но утром, когда людям положено вставать, она вырубилась и проспала до полудня. И спала бы дальше, не разбуди ее звонкий голос Блейка:

– Ты зачем заперлась? Кто-то ломился к тебе ночью?!

– Отстань... – выдавила из себя Макс, неразборчиво бубня.

– Хватит дрыхнуть! – Блейк стоял в дверном проеме маленького номера, облокотившись на косяк. – И прикройся, – он подошел к ее кровати и накинул на девушку одеяло, сброшенное во сне на пол.

Она не была голой, но через ее белую футболку во всех подробностях просвечивались соски, а розовые трусики с сердечками сбивали с толку.

– Боже, – Макс повернулась на бок и набросила себе на ухо подушку. – Ты такой громкий. Уйди.

– Хренушки, вставай! Пора ехать, я уже купил билеты. Доберемся до Нью-Йорка на поезде.

– На поезде?

– Да, так что поднимайся, – произнес это, Блейк собрал и швырнул на кровать одежду Макс, которая была разбросана по всему номеру.

Джинсы и толстовка валялись на полу у дверей ванной комнаты, а бюстгальтер и вовсе висел на кровати спинке.

– Еще минутку, – бурчала девушка.

– Сколько можно спать, глаза от сна уже опухли!

– Отстань! – Макс набросила на лицо еще и одеяло, желая заглушить звонкий мужской голос.

– Или ты плачешь по ночам? – шутливо поинтересовался Блейк.

– Тебя ведь не было рядом. Грустила вот, тосковала... – усмехнулась она в ответ. – Ладно, встаю.

Нехотя девушка вылезла из-под одеяла. А Блейк заметил, как сильно отличается нынешняя Макс от своей бледной и измученной версии спустя сотню лет. В этой девушке еще пылала жизнь, сиял огонек в наивных глазах, а щеки имели здоровый розовый оттенок, а не бледный фарфоровый цвет. Обе Макс выглядели

ровесницами, что сейчас, что через сотню лет. Обе являлись одним человеком, но кардинально отличались.

«Как же жизненные испытания меняют людей, – подумал мужчина. – Обычно это не так заметно. Ведь человек стареет, и ты все списываешь на возраст. Но это одна и та же молодая девушка, те же черты и голос, все то же самое, но при этом она совсем другая».

– А где мой завтрак в постель? – спросила она в шутку.

– А? – ее вопрос вырвал Блейка из монолога внутри себя. – Вытащи голову из подушки, надень лифчик и будет тебе завтрак. Я подожду на улице, – он направился к входной двери. – Через дорогу есть кафе.

– А я думала, что угощают как раз тогда, когда девушка без лифчика...

– Если под ним что-то имеется.

– Эй!

Ухмыльнувшись, мужчина вышел, плотно закрыв за собой дверь.

Макс и Блейк зашли в маленькую полупустую закусочную в стиле пин-ап и сели за ближайший от входной двери столик. Они быстро определились с заказом и принялись дожидаться своего завтрака в обеденное время. Девушка снова начала ерзать на сидении, желая что-то сказать, но не решаясь.

– Говори уже, – вздохнул Блейк.

– Расскажи мне о морийцах. Я ведь правильно произнесла? – Макс убрала со стола руки, чтобы официантка могла поставить перед ней тарелку. – Спасибо.

– Спасибо, – Блейк также поблагодарил девушку, принесшую ему огромный говяжий бургер. – Что ты хочешь узнать?

– Кто они? Что могут? Почему вы их так называете?

– Ну, ладно, – Блейк набил рот едой, а Макс так и не притронулась к своей, уткнувшись в мужчину взглядом. – Первые заключенные на допросах, все как один, говорили о какой-то планете Мор. Сначала все решили, что они пришельцы, прибывшие оттуда, и прозвали их морийцами. Ну, типа жители планеты Мор – морийцы...

– Я поняла.

– Позже этот феномен получил название «ген Мор», – пояснил Блейк. – Поскольку проявлялся у случайных людей. Нам так и не удалось установить, по какому критерию отбираются носители на Земле.

Мужчина облокотился на спинку красного диванчика, принял удобное положение и продолжил:

– Заключенные говорили, что это души умерших воинов вселяются в тела людей. Звучит как чушь, знаю. Но все бормотали одно и то же.

– Они захватывают тела людей?! – Макс побледнела и занервничала.

– Сначала все так и подумали. Но, похоже, морийцы общаются со своими носителями и не подавляют их волю.

– Так кто же управляет телом?

– Человек, а мориец дает ему свои способности, – объяснил Блейк. – Вроде так.

Макс с облегчением выдохнула, а затем продолжила спрашивать:

– Значит, какой-то мориец дал Маршалу способность исцеляться?

– Похоже на то, – Блейк сделал глоток крепкого кофе.

– Но это ведь не означает, что все, кто обладают способностями – психопаты?

– Раньше я был категоричен в этом вопросе, – сообщил Блейк. – Как и большинство людей. Я отстреливал морийцев, не интересуясь, какие у них моральные ценности и убеждения, ведь большинство из них отбитые преступники. Затем я познакомился с девушкой, которая имела ген Мор, но была лучше людей, что тогда окружали меня.

– Что с ней стало? – поинтересовалась Макс.

– Она погибла.

– Мне очень жаль.

– Не стоит, – Блейк встал из-за стола. – Допивай свой чай, нам пора ехать.

– Эй, постой! – возмутилась она. – Я же еще не поела...

– А нечего было трепаться.

Глава 12

2014 год. Брайтон, штат Колорадо.

Капли свежей крови на бетонном полу вперемешку с частичками человеческой кожи. В старом деревянном кресле сидит изувеченная девушка. Ее черные пышные локоны липнут к окровавленному лицу, на руках срезана кожа, а изо рта тонкой струйкой течет слюна. Она уже не кричит, нет сил сопротивляться, еще немного и потеряет сознание.

В метре от нее мечется Маршал Кейн, схватившись обеими руками за голову. Его одежда забрызгана кровью, а полные слез глаза смотрят на измученную пленницу.

– Отстань! – закричал он. – Отстань от меня! Убирайся прочь! Ты просто паразит, не тебе решать, кем мне быть! Я буду делать с ними все, что захочу. Они просто

люди, их жизни ничего не стоят. Хочешь, чтобы я отпустил ее? Нет! Зачем? Зачем мне это?! Да затем, что мне так хочется! Почему я должен жалеть их? Сострадание? Ко мне его никто не проявлял, так что заткнись!

В подвал спустился Новак и прокашлялся, чтобы Маршал его заметил и прервал бурную дискуссию внутри себя.

– Ты нашел ее? – поинтересовался хозяин подвала у только что вошедшего гостя. – Нашел мою Макс?

– Еще нет, но зато я нашел Вики, – сообщил пепельноволосый мужчина и в помещение сразу спустилась высокая блондинка в блестящей джинсовой куртке.

– Оу... – протянула она, увидев измученную девушку в кресле. – Развлекаетесь?

– Наслышан о тебе от Новака, но он не говорил, что ты так привлекательна, – улыбаясь, польстил ей Маршал.

Он отошел от пленницы и приблизился к Вики с Новаком.

– Но все же я предпочитаю брюнеток, – вдруг добавил мужчина, отчего с лица блондинки исчезла улыбка.

– Рада за тебя, – язвительно рявкнула она. – Новак сказал, что я заработаю кучу денег.

– Разумеется. Но, Вики, это еще не все, – воодушевленно заговорил Маршал.

– В каком смысле не все?! – девушка напряглась и скрестила на груди руки.

Увидев недовольство на ее лице, Новак вмешался:

– Феникс имеет в виду, что деньги – это только первый шаг в нашем плане.

– А дальше что? – девушка расцепила руки, как знак, что этот разговор стал ей интересен и она готова сотрудничать, если условия ее устроят.

– Представь, чего можно добиться, если мы соберем как можно больше наших братьев и сестер, – продолжил Маршал. – Совокупность наших способностей покорит весь мир. Мы сможем основать общество, которое будет править всеми отраслями, некогда принадлежавшим обычным людям. В наших руках сосредоточится вся власть и деньги.

– А сейчас мы много заработаем? – спросила Вики, пропустив мимо ушей мечтательную речь.

– Пятьсот тысяч долларов на троих, – разочарованно отвел Маршал, поняв, что ей совершенно наплевать на его грандиозные планы.

– Тогда я в деле, – согласилась блондинка.

Макс и Блейк добрались до Нью-Йорка и сразу направились в дом ее бабушки. Квартира находилась в Квинсе и располагалась на последнем этаже красивой высотки. Бабушка Макс прожила здесь всю жизнь, большую часть из которой в полном одиночестве, лишь иногда утешаясь обществом любимой внучки.

Макс знала, что запасной ключ от квартиры бабули она может взять у соседки, которая присматривала за ослабшей старушкой перед ее кончиной. Благодаря этому, девушка без проблем попала в помещение, где сразу начала хозяйничать.

Закрыв за собой входную дверь, Макс заботливо поинтересовалась у своего спутника:

– Я заварю кофе, ты будешь?

– Я для начала в душ, – ответил Блейк, снимая плащ и отставляя в угол винтовку.

– Вторая дверь направо, – сообщила ему девушка, а сама направилась в кухню.

Она открывала одну за другой дверцы кухонных шкафчиков, ища в них кофе. Отыскав, наконец, все необходимое, Макс заварила горячий напиток в старенькой кофеварке. Звук льющейся воды, доносящийся из ванной комнаты,

прекратился, и девушка поняла, что не выдала Блейку полотенце. Не сдвинувшись с места, она громко прокричала:

– Открой бежевый шкафчик и возьми себе оттуда чистое полотенце!

Затем Макс запрыгнула на столешницу, соседствующую с раковиной, и принялась потягивать ароматный кофе.

«Моя жизнь все страннее с каждым днем, – подумала она. – Энма и Элиш... Почему они больше не заговаривали со мной?»

Девушка вновь попыталась мысленно позвать их, но опять никто не ответил.

Кухонная дверь заскрипела, а из-за нее показался Блейк. Он вошел в комнату почти нагишом, прикрытый лишь одним полотенцем, намотанным вокруг обнаженного мокрого тела. Макс резко опустила чашку, засмотревшись на хорошо сложенного мужчину с рельефным торсом.

– Ух ты, – произнесла она.

– Тебе нравится? – самоуверенно улыбнулся он. – Давно настоящих самцов не видела?

– Пф-ф... – по-доброму усмехнулась девушка. – Ну.

Макс отставила чашку на раковину и игриво добавила:

– В своем широком бесформенном плаще ты был похож на бездомного.

Блейк вплотную подошел к ней, медленно наклонил голову, коснулся губами ее уха и страстным голосом произнес:

– Это ты его растянула...

– Эй! – возмутилась она, ожидая совсем иного завершения пикантного момента.

Блейк ехидно похихикал и потянулся рукой за спину Макс, взял с раковины вторую чашку кофе и отошел в сторону.

Девушка наигранно хмурым взглядом проводила его до кухонного подоконника, на который он оперся, и продолжила сверлить мужчину глазами.

– Обиделась?

– С чего бы? – улыбнулась она. – Я же знаю, что я не жирная. Не жирная ведь?!

– Раздётся и я скажу точно, – улыбнулся ей в ответ Блейк.

– Ага, сейчас же!

Оба засмеялись, но уже спустя мгновение Макс одернула себя и резко поникла.

– Что такое? – заметив это, поинтересовался Блейк.

– Маршал тебя убьёт, ты же понимаешь это?

– Видишь эти шрамы? – мужчина по очереди указал на свой живот, грудь и плечи.

Девушка глазами обежала все отметины на его теле, которые ранее даже не замечала, стараясь смотреть только на лицо практически голого мужчины.

Удостоверившись, что Макс внимательно рассмотрела его шрамы, Блейк заговорил:

– Все они пытались убить меня, но я сделал это быстрее.

– Маршал бессмертен, – напомнила она.

– Все смертны, – заявил он. – Просто нужно понять, где его слабое место.

– А если не поймешь? Ты будешь и дальше спасать меня или просто оставишь?

– Я буду рядом столько, сколько потребуется.

– Спасибо, – искренне поблагодарила Блейка Макс.

Глава 13

2122 год. Бостон.

Из крошечного маневренного самолета седьмого поколения вышел Феникс. Такой воздушный транспорт способен совершить посадку где угодно, даже на обычной городской улице. В силу своей цены и недоступности простым жителям, его приземление привлекло множество зевак, которые с интересом и восторгом рассмотрели сначала сам самолет, а затем и мужчину, вышедшего из него.

Половина женщин, находящихся в этот момент на улице, кокетливо улыбнулись Фениксу, надеясь на обратный полет со столь влиятельным человеком. К всеобщему удивлению, владелец такой дорогой игрушки направился к подземному входу, ведущему на нижний ярус жилого комплекса.

Вход чем-то напоминал спуск в метро двадцать первого века, только вел он к самым дешевым квартирам района, расположенным под землей. Чем ты богаче, тем выше живешь, соответственно, чем беднее, тем глубже в земле находится твое жилище. Обычно в таких домах обитают бывшие или действующие преступники, отбросы общества и те, кому не повезло в жизни.

Большинство простых работающих людей живет в зданиях со второго по тридцатые этажи. Более состоятельные горожане занимают все оставшиеся верхние ярусы, чем выше их капитал, тем ближе они к звездам в небе. Так сложилось, что имея в своем распоряжении последние этажи жилых комплексов, ты мог делать с ними все, что только заблагорассудится. Будь то бассейн на крыше или личная самолетно-вертолетная площадка. Многие из верхних имеют даже собственные тоннельные остановки. Заказные линии, привозящие гостей и персонал на поездах прямиком в апартаменты.

Длинный, слабоосвещенный коридор с дешевыми однотипными дверями, расположенными по обе стороны каждые пару метров. На них ведется квартирный счет: четные номера слева, нечетные справа. Феникс точно знал, куда направляется, глазами ища дверь под номером четырнадцать.

Вдруг возле него отворилась дверь квартиры номер девять, и из-за нее вышли двое мужчин в засаленных майках без рукавов.

– Смотри, какой сладкий! – задиристо и громко произнес один из них, тыча пальцем в Феникса. – А какой на нем костюмчик, ты только глянь! – мужчина двинулся в сторону нетипичного для этих мест гостя. – Не страшно без охраны сюда спускаться?

Второй мужчина резко схватил приятеля за майку и грубо оттащил его к стене, не давая тому приблизиться к Фениксу, который просто прошел мимо, не обратив на хама никакого внимания.

– Ты еблан что ли?! – он принялся спешно отчитывать своего дружка. – Ты хоть знаешь, до кого только что попытался доебаться?! – но тот лишь покачал головой. – Нам повезло, что он прошел мимо, придурок!

Еще с десятков шагов вперед по коридору и вот она, квартира под номером четырнадцать.

Феникс неспешно повернул ручку и открыл незапертую дверь. За ней он увидел маленькую серую квартирку с неприятным затхлым запахом. Кухня и гостиная являлись одной комнатой, начинающейся сразу за входной дверью. В квартире не было даже коридора, а гостиную и спальню, между собой, разделяла метровой высоты перегородка, используемая еще и как узкая барная стойка, заставленная сверху стаканами и пустыми бутылками.

– А ты состарился, Рей, – холодно произнес Феникс.

– Не без твоей помощи, Маршал, – спокойно ответил старик, сидевший за кухонным столом, который, как и все остальное в доме, был завален хламом и инструментами. – Что тебе нужно?

– Телепортатор, – заявил гость.

– Ты лишил меня возможности путешествовать во времени, уже забыл? – фыркнул старик.

– Я ничего не забываю. Произошла одна история, и вот, что нашли мои люди. Твоих рук дело?

Феникс швырнул старику крышку от золотистого диска, найденную в камере рядом с телом Макс. На ней была гравировка: «Беги Макс. Навечно твой Рей».

Старик радостно заулыбался и произнес:

– Теперь тебе ее ни за что не достать!

– Макс не сбежала... Макс мертва, – сообщил мужчина.

– Как? – удивился старик. – Что ты с ней сделал?!

Радость на его лице сменилась гневом. Феникс заметил перемену в настроение Рея, но не предал этому никакого значения и спокойно ответил:

– То же, что и с тобой. Я всего лишь отделил ее ген, чтобы Макс больше не убегала от меня с помощью Энмы и Элиша. Я мог искусственно продлевать ее молодость своим даром, и она бы жила вечно. Вечность со мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ada-nikolaeva_/rozhdennye-vselennoy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)